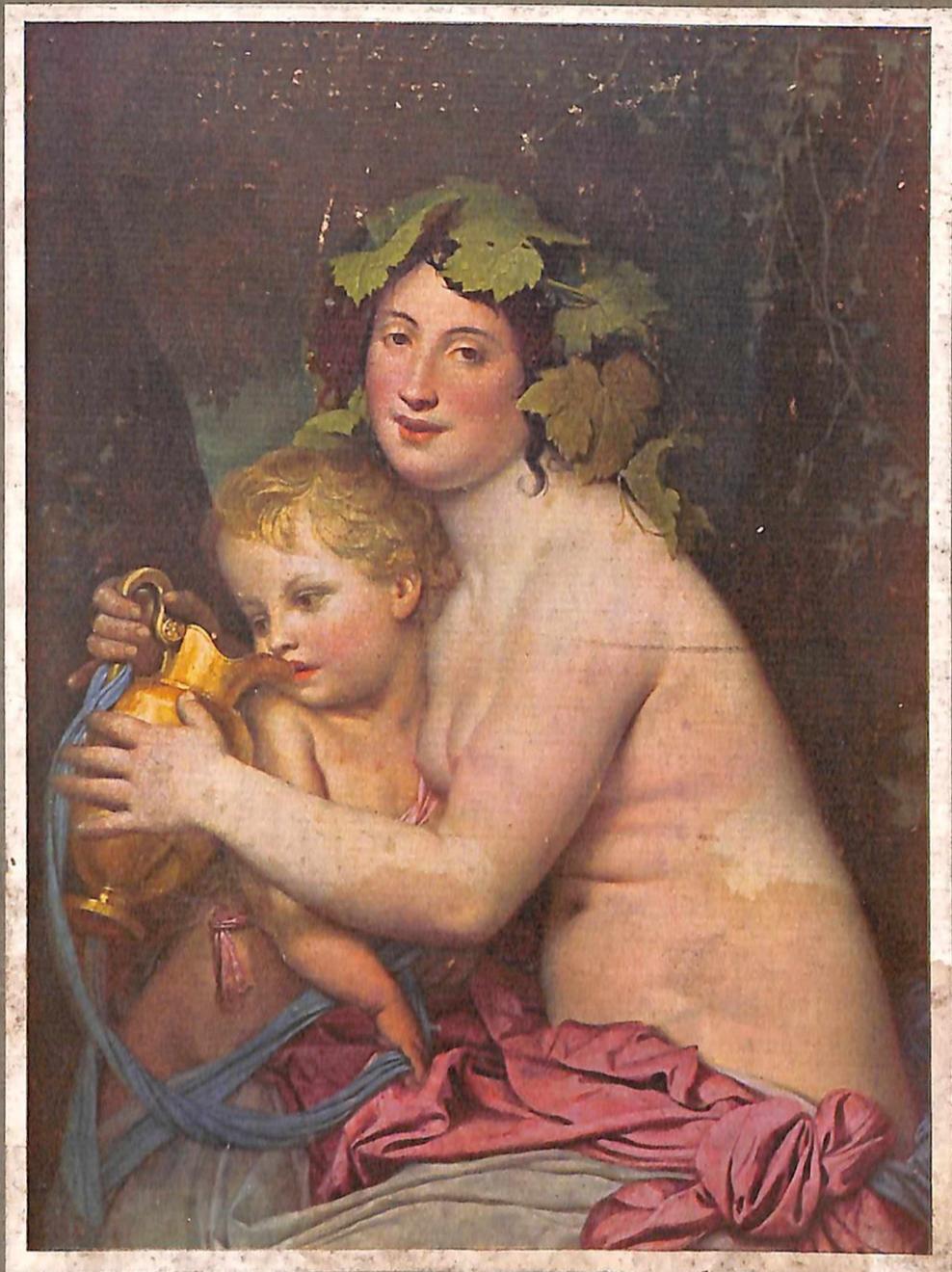

P 7C1(05)
C 81

А. Орловский. „Вакханка“.
Русск. Муз. Имп. Александра III.

10-

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТЪ.
Петербургъ. Москва. Варшава. Харьковъ. Николаевъ. Ростовъ на/Д. Рига.

„РАСКАРД“

ЛУЧШЕ ВЪ МІРЪ
АВТОМОБИЛИ.

ВЪ СОЕДИНЕН. ШТАТАХЪ
СЪВЕРН. АМЕРИКИ НЪТЪ
НИ ОДНОГО МИЛЛІАРДЕРА,
КОТОРЫЙ НЕ ЪЗДИЛЪ БЫ
□ НА НАШЕЙ МАШИНЫ □

НАШИ ПОКУПАТЕЛИ:

JOHN ARBUCKLE.
C. H. ARCHIBALD.
M-rs M. H. ASTOR.
CHARLES GOULD.
A. S. GOULD.
M. S. MAC KAY.
G. H. MORGAN.
H. W. MORGAN.
G. L. MORGAN.
G. P. MORGAN JR.
M-rs. J. PIRPONT MORGAN.
W. MORGAN.
A. G. VANDERBILT.
CORNELIUS VANDERBILT.
W. K. VANDERBILT.
M-rs. W. K. VANDERBILT JR.
M. L. SCHIFF.
M. SCHINASI.
W. G. ROCKEFELLER.

и ми. друг.

За справками просять обращаться
къ инж. А. А. ТУПАЛЬСКОМУ,
Карповка, 19. Тел. 149-71.

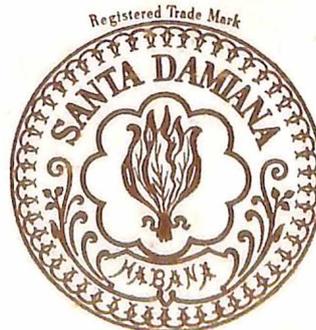
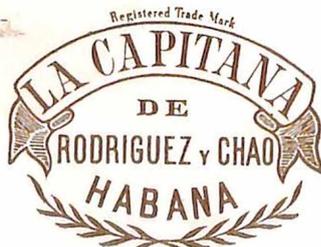
ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ
СКЛАДЪ

ИНОСТРАННЫХЪ ТАБАКОВЪ, СИГАРЪ И ПАПИРОСЪ
ТОРГОВАГО ДОМА

Н-КИ Г. С. СЕМЕНОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКИЙ, 82.

ВЪ МАГАЗИНЪ ТОРГОВАГО ДОМА
Н-КИ Г. С. СЕМЕНОВА

НЕВСКИЙ, 82,

ИМѢТСЯ НА СКЛАДѢ БОЛѢЕ

470

СОРТОВЪ ПРИВОЗНЫХЪ СИГАРЪ

СЛѢДУЮЩИХЪ МАРОКЪ:

Гаванскія: La Africana (6 сортовъ), El Aguila de Oro (Bock y C^{IA}) (34 сорта), H. de Cabañas y Carbajal (29 сортовъ), La Capitana (12 сортовъ), La Carolina (2 сорта), Castañeda (6 сортовъ), La Corona (11 сортовъ), El Crepusculo (1 сортъ), Devesa de Murias (1 сортъ), Don Quijote (2 сорта), Eden (10 сортовъ), La Española (2 сорта), La Escepcion (7 сортовъ), El Esmero (1 сортъ), Figaro (9 сортовъ), La Flor de Cuba (M. Valle y C^{IA}) (6 сортовъ), La Flor de A. Fernandez Garcia (2 сорта), Flor de Fonseca (8 сортовъ), Flor del Fumar (22 сорта), La Flor de Henry Clay (30 сортовъ), Flor de J. S. Murias y C^{IA} (5 сортовъ), La Flor de Naves (5 сортовъ), Flor de Tabacos de Partagas (11 сортовъ), Flor de Rodriguez Argüelles y C^{IA} (15 сортовъ), Flor el Todo (14 сортовъ), Flor de Ynclan (6 сортовъ), Hoyo de Monterrey (4 сорта), La Imperatriz de la India (8 сортовъ), La Intimidad (8 сортовъ), Incognito (2 сорта), Manuel Garcia Alonso (5 сортовъ), La Meridiana (3 сорта), Por Larrañaga (10 сортовъ), Punch (5 сортовъ), Romeo y Julieta (17 сортовъ), Rosa Aromatica (9 сортовъ), Santa Damiana (16 сортовъ), H. Urmann (40 сортовъ), A. de Villar y Villar (4 сорта).

Бразильскія: Dannemann y C^{IA} въ Байи (7 сортовъ).

Мексиканскія: Francisco Zarza y C^{IA} — Мексико (2 сорта).

Манильскія: Compañia General de Tabacos de Filipinas — островъ Люционъ (5 сортовъ).

Нѣмецкія: L. Wolff — въ Гамбургѣ (27 сортовъ).

Голландскія: „Huifkar“ — Hamers y C^O — въ Ойстервикѣ (20 сортовъ).

Бельгійскія: José Tinchant y Gonzalès et C^O — въ Антверпенѣ (14 сортовъ).

Датскія: A. M. Hirschsprung & Sønner — въ Копенгагенѣ (8 сортовъ).

**Представительство египетскихъ табаковъ и папиросъ
фабрики NESTOR GIANACLIS Ltd въ Каирѣ.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ПЕРВОМУ
ТРЕБОВАНИЮ БЕЗПЛАТНО.

КРАТКІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ СИГАРЪ НѢКОТОРЫХЪ ОСНОВНЫХЪ ФАСОНОВЪ.

Фасонъ „PANETELAS IMPERIALES“.

Bock-Torpedos Руб. 50.—	Intimidad-Torpedos Руб. 50.—
Flor de Cuba-Panetelas Salomones. „ 54.—	Por Larrañaga-Ideales Salomones „ 60.—
Flor del Fumar-Prospectos del Newsky. „ 54.—	Rodriguez Argüelles-Panetelas Salomones „ 59.—
Flor el Todo-Panetelas Salomones „ 54.—	Romeo y Julieta-Panetelas Salomones „ 58.—
Hoyo de Monterrey-Herederos del Rey „ 51.—	Urmann-Panetelas Salomones „ 58.—

Фасонъ „IMPERIALES“.

Bock-Noblezas Reales Руб. 52.—	Por Larrañaga-Imperiales. Руб. 60.—
Cabañas-Imperiales „ 54.—	Rodriguez Argüelles-Imperiales „ 55.—
Flor el Todo-Imperiales „ 54.—	Romeo y Julieta-Imperiales „ 55.—
H. Clay-Otelos „ 50.—	

Фасонъ „INVENCIBLES“.

Bock y Cia Gaditanos Руб. 42.—	Inclan-Invencibles Руб. 48.—
Cabañas-Invencibles. „ 57.—	Intimidad-Gaditanos „ 41.—
Capitana- „ 40.—	J. S. Murias-Invencibles „ 43.—
Carolina- „ 50.—	Por Larrañaga-Invencibles „ 55.—
Don Quijote-Invencibles „ 48.—	Punch-Invencibles „ 55.—
Flor de Cuba-Insuperables „ 48.—	Santa Damiana-Corsarios. „ 53.—
H. Clay-Gaditanos „ 42.—	

Фасонъ „PETIT BOUQUET“.

Cabañas-Petit Bouquet Руб. 36.—
Capitana-Conchas Bouquet по 50 шт. „ 20.—
Corona-Perlas finas „ 36.—
Figaro-Conchas especiales по 50 шт. „ 18.40
Flor el Todo-Petits Ducs „ 27.—
Inclan-Petit Divinos „ 32.—
Imperatriz de la India-Duquesas „ 22.—
Manuel Garcia Alonso-Petit Bouquet „ 25.40
Meridiana-Petit Bouquet „ 29.—
Partagas-Petit Bouquet „ 37.—
Por Larrañaga-Petit Bouquet „ 37.—
Santa Damiana-Amethysts „ 40.—
Urmann-Petit Bouquet „ 35.—

Фасонъ „LILIPUTANOS“.

Bock-Esquimales Руб. 17.60
Cabañas-Cucas „ 16.—
Flor del Fumar-Cálices „ 16.—
H. Clay-Marmotas „ 17.60
J. S. Murias-Tabaquillos по 50 шт. „ 13.—
Partagas-Liliputanos „ 15.—
Romeo y Julieta-Liliputanos „ 15.40
Urmann-Liliputanos по 50 шт. „ 15.—

Торговый Домъ Н-ки Г. С. СЕМЕНОВА.

Фасонъ „CORONAS“.

Cabañas-Coronas Grandes . . .	Руб. 75.—	Partagas-Dalias № 5	Руб. 72.—
Castañeda-Coronas	” 70.—	Por Larrañaga-Nacionales по 50 шт.	” 59.—
Corona-Coronas	” 70.—	Rodriguez Argüelles-Coronas . . .	” 72.—
Figaro- по 100 шт.	” 55.—	Romeo y Julieta-Coronas	” 72.—
Flor el Todo-Coronas	” 72.—	Rosa Aromatica-	” 56.—
Hoyo de Monterrey-Coronas . . .	” 60.—	H. Upmann-Coronas	” 70.—

Фасонъ „BOUQUETS“.

Corona-Bouquet	” 44.—	Partagas-Bouquets finos	Руб. 36.—
Flor de Cuba-Bouquet	” 41.—	Por-Larrañaga-Bouquets finos . . .	” 46.—
Flor el Todo- extra finos	” 39.—	Rodriguez Argüelles-Bouquets . . .	” 42.—
Henry Clay-Bouquets	” 36.—	Romeo y Julieta-Bouquets	” 41.—
Ynclan-Bouquets	” 36.—	Villar y Villar-Bouquets	” 41.—
J. S. Murias-Bouquet Chantilly .	” 35.—	H. Upmann-Bouquets finos	” 42.—

Фасонъ „CORONAS CHICAS“.

Capitana-Regalia aro- matica по 50 шт.	P. 25.—	Hoyo de Monterrey- Excepcionales de Rothschild	P. 50.—
Corona-Coronas chicas	” 46.—	Rodriguez Argüelles- Coronas chicas	” 49.—
Escepcion-Pradillas	” 40.—	Romeo y Julieta-Coro- nas chicas	” 49.—
Flor del Fumar- Gene- rosos	” 33.—		
Flor el Todo-Petit co- ronas	” 45.—		

Фасонъ „REGALIA BRITANICA“.

Bock-Regalia Britanica по 50 шт.	P. 42.—	Urmann-Predilectos de Bismark	P. 48.—
Bock-Regalia Brillosa	” 44.—	Urmann-Cabinet subli- mes по 50 шт.	” 60.—
Urmann-Regalia Brita- nica по 50 шт.	” 43.—		

Фасонъ „EXCEPCIONALES“.

Capitana-Excepcionales. P. 34.—	Mannel Garcia-Excepci- onales	P. 43.—
Fonseca-Commerciales	”	” 60.—
Henry Clay-Excepciona- les de Bismark	” Patentes	” 60.—
Punch-Excepcionales	”	” 48.—

Торговий Домъ Н-ки Г. С. СЕМЕНОВА.

AGENCE COMMERCIALE DE L'AUTOMOBILE

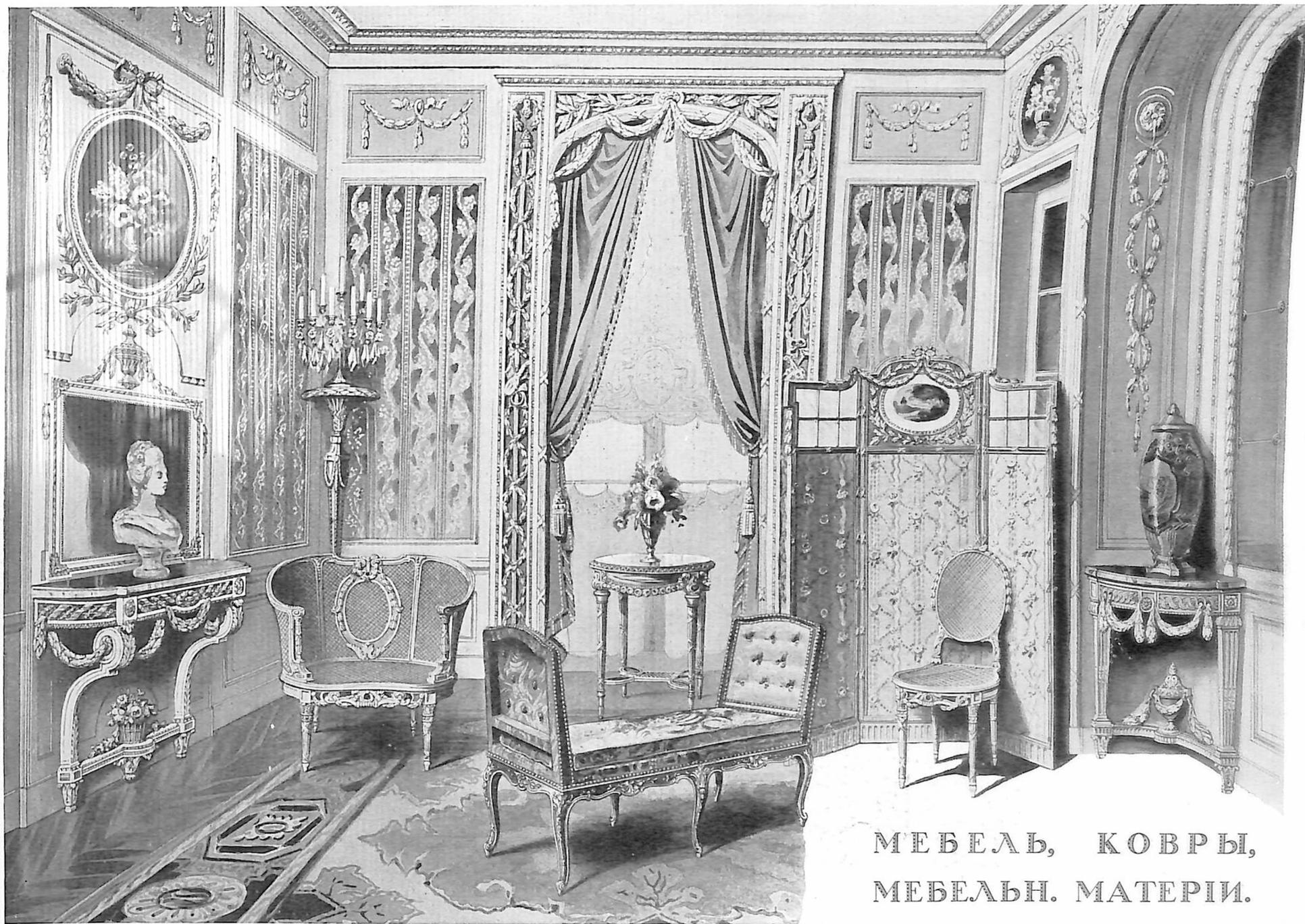
ST. PÉTERSBOURG, FONTANKA, 88. TELEPH. 646-06.

DEPOT DES GRANDES FABRIQUES
≡≡≡ D'AUTOMOBILES ITALIENNES ≡≡≡

ITALA-
LANCIA-
AQUILA

GRAND ASSORTIMENT DE PIÉCES DE RÉCHANGE.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ОБЮССОНЪ.
СПБ., Морская, 23 и 25 уг. Гороховой.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ОБЮССОНЪ.
СПБ., Морская, 23 и 25 уг. Гороховой.

МЕБЕЛЬ, КОВРЫ,
МЕБЕЛЬН. МАТЕРІИ.

Полное оборудование дворцовъ,
клубовъ, учреждений и частныхъ
квартиръ подъ наблюдениемъ
специалистовъ художниковъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ОБЮССОНЪ.
СПБ., Морская, 23 и 25 уг. Гороховой.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

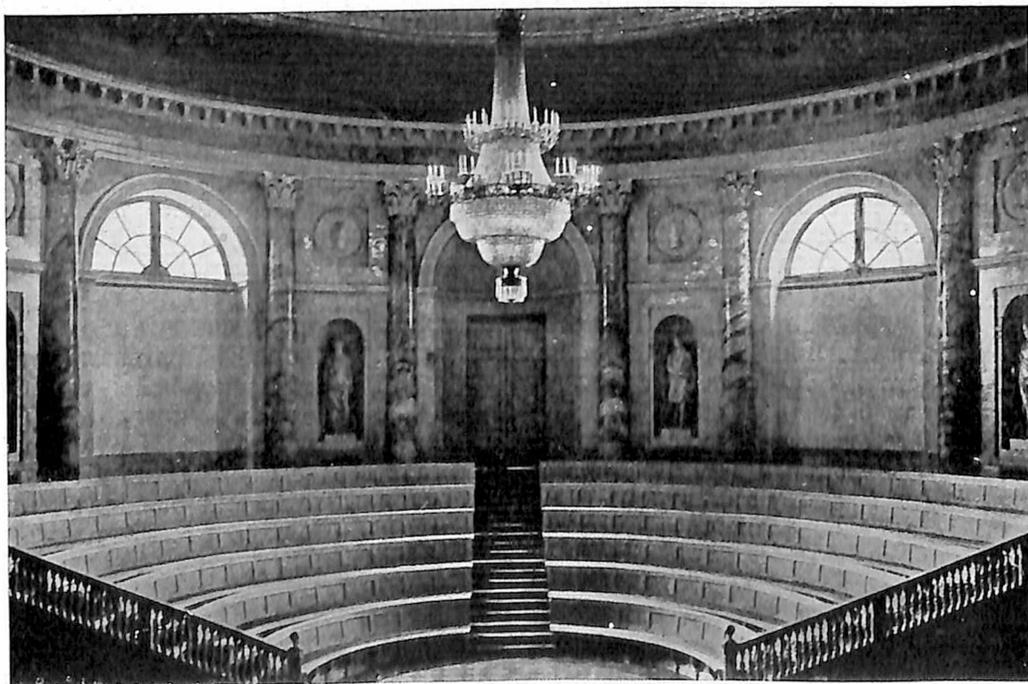

№ 7.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

1 АПРѢЛЯ 1914 г.

СТАРИННЫЕ ТЕАТРЫ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Джакомо Кваренги. Эрмитажный театр (1784 г.).

Въ теченіе двухъ столѣтій существованія нашей столицы не мало театровъ построено было въ ней „для услажденія вкусовъ и пользы нравовъ ея жителей“. Но большая часть театровъ не сохранилась до нашего времени. Отъ XVIII вѣка, кромѣ Эрмитажнаго, не уцѣлѣло никакихъ театровъ; Александринскій театръ изъ всѣхъ зданій этого рода, возведенныхъ въ первой половинѣ XIX вѣка,—единственный дошедшій до насъ безъ измѣненій. Онъ и до нынѣ является истиннымъ украшеніемъ столицы.

Первымъ театральнымъ зданіемъ Петербурга былъ театръ царевны Наталіи Алексѣевны. Это былъ обык-

новенный домъ, приспособленный для театра. Онъ находился на Сергіевской улицѣ, на углу Воскресенской. Недолгимъ было его существованіе: онъ сгорѣлъ въ 1716 году. О немъ много говоритъ въ своемъ прелестномъ дневникѣ камеръ-юнкеръ Берггольцъ. Пушкаревъ полагалъ его мѣстонахожденіе на углу Мойки и Невскаго, но, очевидно, его ввелъ въ заблужденіе Рубанъ.

Слѣдующій театръ построенъ зодчимъ Гербелемъ; на открытіи его (въ 1723 году) присутствовалъ Петръ Великій. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ былъ построенъ придворный театръ въ Новомъ Зимнемъ

В. Патерсенъ. (Галлерей Зимняго Дворца). Видъ Большаго театра (со стороны Екатерингофскаго просп.) до пожара 1811 года.

дворцѣ, возведенномъ гр. Варѳоломеемъ де-Растрелли на мѣстѣ „Кикиныхъ палатъ“.

Въ 1737 году, по Рубану, „для отправленій комедій и оперъ сдѣланъ былъ театръ въ зимнемъ Е. И. В. домѣ“. Свѣдѣнія объ этомъ театрѣ, однако, незначительны. (Имѣется, впрочемъ, его планъ въ Архивѣ Мин. Имп. Двора). Мѣстомъ его нахождения былъ уголъ Адмиралтейства и Дворцовой площади. Пыляевъ пишетъ о немъ: „Театръ въ зданіи дворца былъ довольно обширенъ; онъ имѣлъ 25 сажень въ длину и 10 въ ширину“; театръ былъ передѣланъ затѣмъ въ „театръ Комеди“. Въ 1749 году въ Зимнемъ дворцѣ строится еще одинъ театръ—„Малый“.

Въ Лѣтнемъ дворцѣ (по Арапову въ Лѣтнемъ саду) былъ также театръ. Божеряновъ говоритъ, что его строилъ Гуерра Джибелли.

Какъ бы то ни было, въ это время въ столицѣ играли уже въ двухъ театрахъ. Но обиліе „комедіантскихъ компаній“ требовало большого количества сценъ. Да видимо спросъ на спектакльное зрѣлище и въ публикѣ былъ весьма большимъ.

По Штелину, театръ изъ Зимняго дворца перенесенъ былъ въ Манежъ: прежнее помѣщеніе стало тѣснымъ. Въ ноябрѣ 1749 года театръ сгорѣлъ. По Петрову, комедіантскій домъ этотъ находился на „Глухомъ протокѣ“ (такъ назывался тогда Екатерининскій каналъ). Онъ изображенъ и на современной гравюрѣ Махаева.

Императрица Елизавета Петровна, любившая зрѣлища, маскарады, балы, красивые наряды и вообще шумную жизнь, вступивъ на престолъ, предприняла сооруженіе двухъ оперныхъ домовъ: деревяннаго, на Царицыномъ лугу, на углу набережной Невы и Лѣтняго канала и другого, каменнаго. Рубанъ говоритъ: „театральнй домъ построенъ архитекторомъ Слюдневымъ, при лѣтнемъ садѣ на берегу Невы въ 1750 году“. Но въ 1770 году театръ уже прекращаетъ

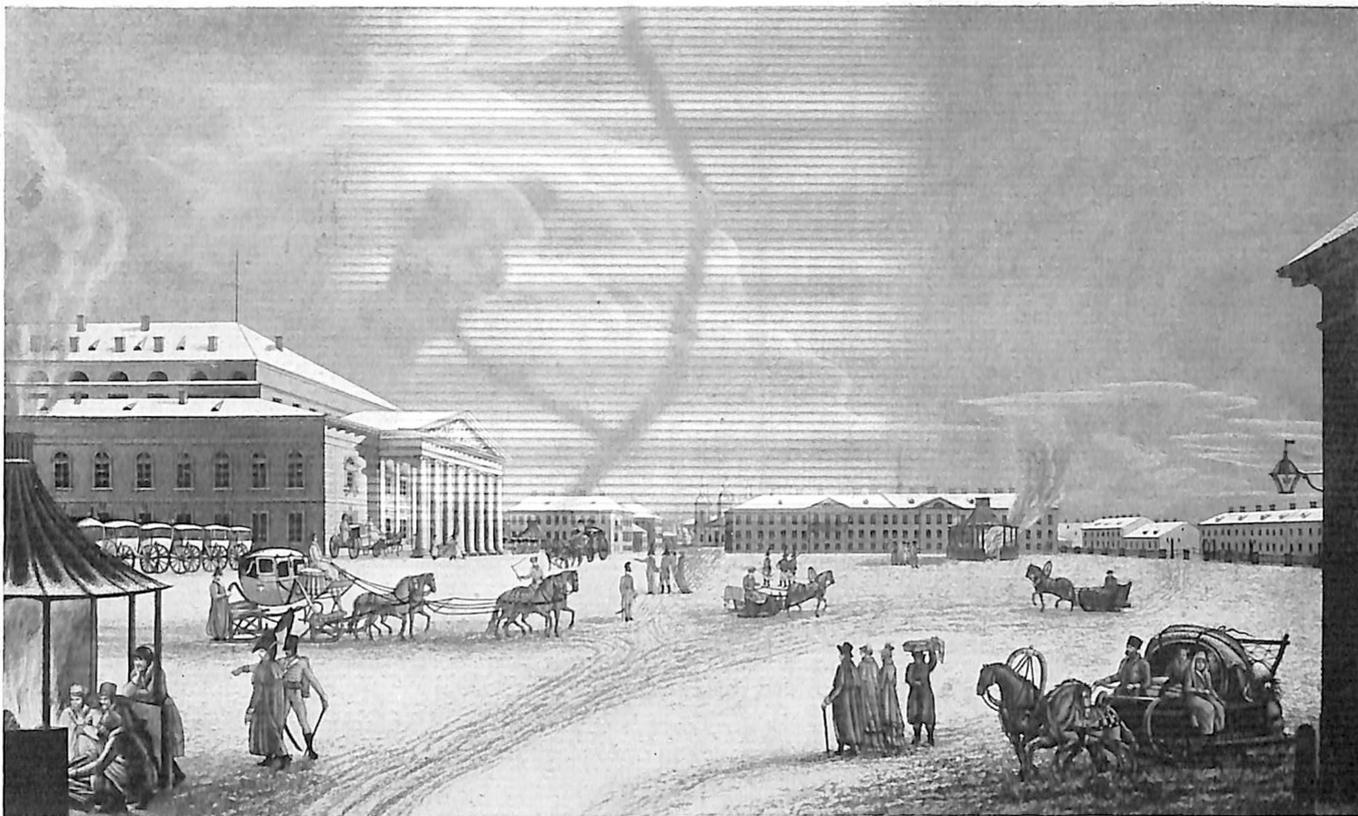
свое существованіе. Театръ Воспитательнаго дома построенъ былъ Бецкимъ. Проектъ его сдѣлалъ также Растрелли. Постройку вели Іосифъ Валеріани и Перезинотти. Въ театрѣ было уже два яруса.

При Аничковскомъ дворцѣ былъ оперный домъ. О немъ говоритъ подробно въ своей „Исторіи Петербурга“ Петровъ: „въ одномъ изъ павильоновъ Аничковскаго дворца, оконченнаго въ 1751 году, за бассейномъ, къ сторонѣ Фонтанки былъ построенъ каменный, итальянскій оперный домъ. Онъ былъ роскошно убранъ мраморомъ и позолотою. Всѣ работники были выписаны изъ Италіи“. Послѣ переѣзда Императрицы Елисаветы Алексѣевны изъ Лѣтняго дворца въ новый (деревянный) Зимній дворецъ (между б. Морской, Невскимъ, Мойкой и Кирпичнымъ пер.)—„туда былъ перевезенъ и придворный театръ“.

Какъ и въ „новомъ Зимнемъ“ каменномъ дворцѣ, тамъ было два театра. „Большой оперный домъ“ и „малый“. Лонгиновъ говоритъ, что „въ 1757 году во дворцѣ у Полицейскаго моста, поставленъ былъ Малый театръ“. Любопытно, что „въ Петербургскомъ Русскомъ театрѣ“ первое представленіе „русской вольной трагедіи“, состоявшее здѣсь въ 1757 году открыто было „для народа“ (ранѣе лишь—„по чинамъ и даромъ“). Но въ 1761 году возстановленъ былъ доступъ въ театръ на прежнихъ началахъ.

Преимница Императрицы Елисаветы Петровны, переѣхавъ въ старый Зимній дворецъ, нашла, однако, оба эти театра недостаточными и въ 1783 году предприняла постройку Эрмитажнаго театра въ Лейбъ-Кампанскомъ корпусѣ стараго Зимняго дворца.

„Иванъ Ивановичъ“, говорилось въ указѣ Бецкому: „Повелѣваетъ вамъ строеніе сего театра производить по планамъ и подъ надзираніемъ архитектора Кваренги (Jacques Quarenghi) и стараться чтобъ оный въ концѣ августа будущаго 1784 года неперемѣнно сдѣланъ былъ. Екатерина, въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 23, 1783“.

В. Патерсенъ. (Музей „Старога Петербурга“). Видъ Большаго театра (архит. Тома-де-Томонъ), въ возстановленномъ послѣ пожара видѣ (1818 г.). На фасадѣ зданія театра уже отсутствуютъ статуи. Маринскій театръ находится теперь на мѣстѣ грѣлки, изображенной на гравюрѣ съ правой стороны.

Около 85 тысячъ рублей стоила постройка этого театра.

Изъ описаній—любопытно, сдѣланное Георги. По его опредѣленію, въ амфитеатрѣ размѣщалось свободно до 100 человекъ. Стѣны и колонны были сдѣланы изъ искусственнаго мрамора. „Что въ рампѣ, платки стоятъ, а противъ нихъ мѣсто для свѣту, обитое жестию“.

Лучшее описаніе театра сдѣлано, однако, самимъ авторомъ театра Кваренги, въ его собственномъ увражѣ: „Théâtre de l'Hermitage de S. M. L'I de Toutes les Russies, 1787“.

Онъ говоритъ, что: „старался дать театру античный видъ, согласуя, однако, его въ то же время съ современными требованіями. Театръ былъ построенъ для частнаго обихода Государыни. Онъ достаточно просторенъ, чтобы въ немъ можно было давать самые великолѣпные спектакли, и при этомъ онъ нисколько не уступалъ наиболѣе извѣстнымъ театрамъ. Всѣ мѣста здѣсь одинаково почетны и каждый можетъ сидѣть тамъ, гдѣ ему заблагоразсудится. На полукруглой формѣ амфитеатра я остановился по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, она наиболѣе удобна въ зрительномъ отношеніи, а во вторыхъ, каждый изъ зрителей со своего мѣста можетъ видѣть всѣхъ окружающихъ, что при полномъ залѣ даетъ очень пріятное зрѣлище“...

Въ 1823 году Государь Николай Павловичъ повелѣлъ „театральную залу въ Эрмитажномъ театрѣ да и самую сцену театра очистить для ученія 1-го баталіона Л.-Гв. Преображенскаго полка“! Къ счастью, позже, театръ былъ возстановленъ.

Изъ всѣхъ упомянутыхъ театровъ XVIII вѣка единственный уцѣлѣвшій—именно этотъ Эрмитажный театръ. Весь онъ остался и донинѣ почти прежнимъ.

Кваренги проектировалъ еще другое зданіе театра, но этому проекту не суждено было осуществиться. (Можетъ быть онъ былъ сдѣланъ для предполагавшейся постройки Большаго театра?).

Кромѣ этихъ, главнымъ образомъ, дворцовыхъ театровъ существовали еще театры иного типа. Въ Кадетскомъ (Шляхетскомъ) корпусѣ былъ театральнй залъ. Былъ театръ и въ Головкинскомъ домѣ, близъ Академіи Художествъ „въ третьей линіи, на берегу“ (противъ нынѣшняго Румянцевскаго сквера); здѣсь бывала „проба оперистовъ, изъ Россійскихъ людей производимыхъ“.

Въ 1764 году ученики Академіи Художествъ устраивали спектакли въ Академіи; „небольшой театръ, не для постороннихъ людей“ устроенъ былъ и здѣсь.

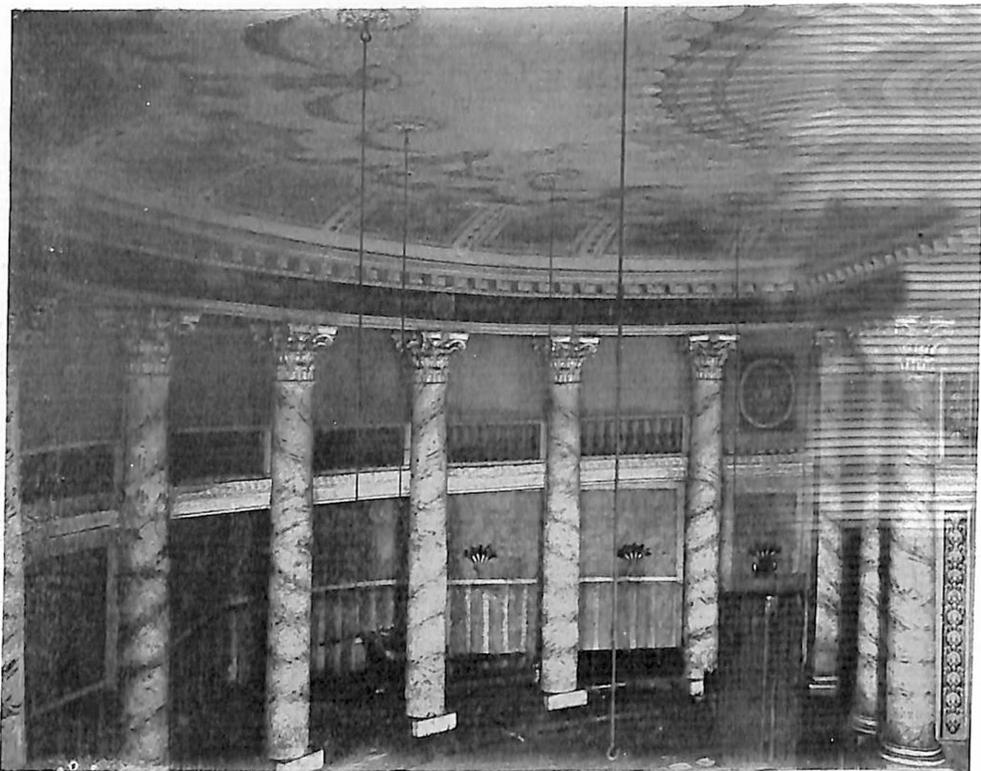
Театръ частной антрепризы (Книпера), близъ Лѣтнаго сада (тамъ, гдѣ нынѣ дворецъ пр. Ольденбургскаго), былъ опернымъ театромъ. Къ сожалѣнію, и Пушкаревъ, и Араповъ, и Пикарь, и Лонгиновъ—всѣ даютъ сбивчивыя, разнородныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ собственно былъ такъ называемый Нѣмецкій театръ, а гдѣ—театръ Книпера.

Очень существенно описаніе театра Книпера, сдѣланное Пикаромъ въ его письмахъ къ кн. Куракину. Авторъ пишетъ: „Театръ построенъ въ новомъ родѣ, совершенно еще неизвѣстномъ въ здѣшнемъ краѣ. Сцена высока и обширна, а зала, предназначенная для зрителей, образуетъ три четверти круга. Ложъ не имѣется, но кромѣ партера со скамейками, сдѣланъ трехъярусный балконъ“... „Живопись очень красива и видъ весьма хорошъ, когда при входѣ видишь зрителей, сидящихъ, какъ въ древности, амфитеатрально“.

Въ 1783 году театръ этотъ считается уже городскимъ. Екатерина повелѣла принять его въ вѣдѣніе Дирекціи Императорскихъ Театровъ, но считать публичнымъ.

Кромѣ Малаго театра,—между Мойкой и Екатерининскимъ каналомъ, строился Большой театръ. О немъ Рубанъ пишетъ: „нынѣ строится театръ или комедійный домъ въ приходѣ церкви Николая Морского“.

Исторія Большаго театра очень длинная. Онъ возникъ постепенно изъ каруселей, перенесенныхъ

Л. Руска. Театръ (уничтоженный) въ Таврическомъ Дворцѣ.

сюда съ Царицына луга. Вокругъ карусели былъ амфитеатръ. Постепенно онъ приходилъ въ ветхость, и вотъ по приказу полицеймейстера Чичерина возводится „театръ комедіального зрѣлища“, на мѣстѣ нынѣшняго зданія Консерваторіи. Въ 1775 и 1776 годахъ по проекту Деденева здѣсь начать былъ этотъ, первоначально деревянный, Большой театръ. Сохранившіеся планы и описанія даютъ возможность отчетливо представить его видъ. Это было сооруженіе въ стилѣ построекъ эпохи Louis XVI. Выступающій глухой портикъ отгѣненъ былъ пилястрами, парапетъ украшали типичныя для этого стиля гирлянды, стѣна была покрыта „рустовкою“.

Постройку производилъ Тишбейнъ (декораторъ) „подъ наблюденіемъ архитектора фонъ-Брауэа“. Театръ оконченъ былъ въ 1783 году. Здѣсь былъ партеръ, три яруса ложъ, балконъ, амфитеатръ и „парадизъ“.

Георги, описывая этотъ театръ, говоритъ: „Снаружи представляетъ оный громадное зданіе, величественнаго вида. Надъ главнымъ входомъ стоитъ изображеніе изъ каррарскаго мрамора, сидящей Минервы, съ ея символами“...

Въ XVIII вѣкѣ началъ приобретать большое значеніе и театръ въ д. Кушелева (гдѣ нынѣ Главный Штабъ). Пыляевъ указываетъ, что въ 1805 г. онъ сгорѣлъ.

Театръ находившійся на Б. Морской улицѣ, мало извѣстенъ. По Петрову („Исторія Петербурга“), былъ театръ на Гороховой. Рубанъ говоритъ, что театръ на Морской улицѣ былъ построенъ въ 1745 году. О немъ упоминаетъ и Карбаноу.

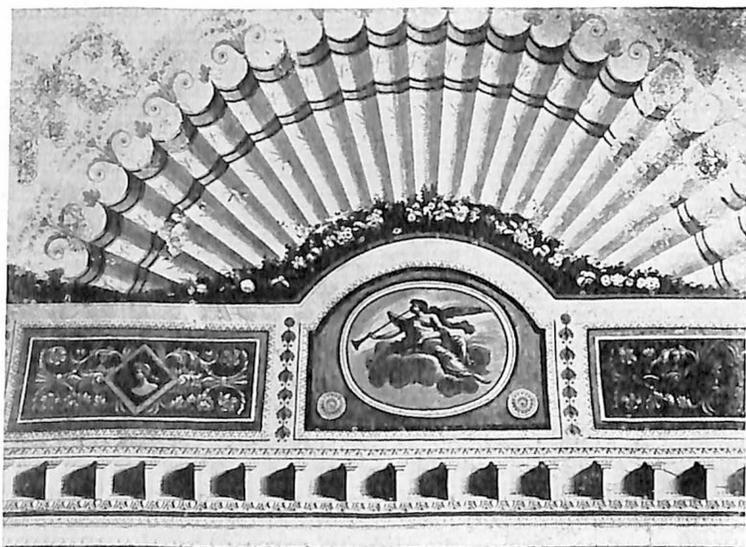
Очень интересенъ былъ театръ, построен-

ный (въ 1765 году въ греческомъ вкусѣ „подъ открытымъ небомъ“) какимъ-то Брумбергомъ „для народа“. Театръ существовалъ, кажется, не долго.

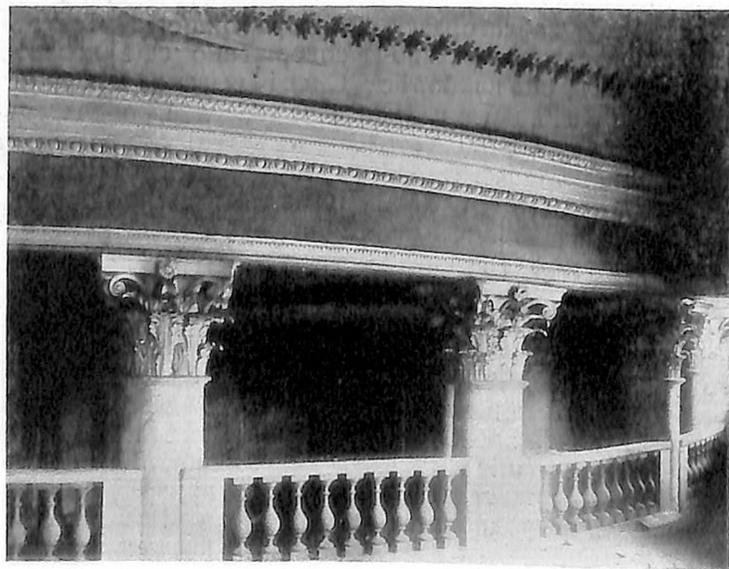
Былъ еще одинъ театръ (существовавшій съ 1745 по 1772 годъ) на Ново-Исаакіевской улицѣ, гдѣ нынѣ Почтамтъ. О немъ впервые упоминаетъ Реймерсъ (повторяетъ это и Пушкаревъ). На Каменномъ Островѣ существовалъ театръ еще въ 1786 году, игравшій роль загороднаго и лѣтняго. Свѣдѣній о немъ мало, и былъ ли онъ на мѣстѣ уцѣлѣвшаго донынѣ — неизвѣстно. Кн. Юсуповымъ былъ построенъ театръ близъ Кирпичнаго переулка и Невскаго проспекта.

Очень подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ театрахъ даетъ и В. Н. Гернгроссъ-Всеволодскій.

Кромѣ этихъ театровъ было еще въ то время много домашнихъ театровъ: въ Екатерининскомъ институтѣ, въ Смольномъ монастырѣ — гдѣ участвовала

Деталь росписи плафона въ б. театрѣ Таврическаго дворца.

извѣстная, изображенная Левицкимъ, Нелидова, и о которомъ Екатерина II писала Вольтеру.

Верхній ярусъ театральнаго зала въ Таврическомъ Дворцѣ.

Но вернемся къ городскимъ театрамъ Петербурга. Большой театръ, построенный Тишбейномъ, сгорѣлъ до тла. Послѣ этого онъ былъ наново построенъ Тома де Томономъ (1802—1805). Проектъ его составлялъ и Кваренги. Однако выполнение его, какъ и недоконченной Кваренги Биржи, досталось Тома де Томону. „Это былъ прекрасный по формѣ храмоподобный театръ, украшенный ионическимъ портикомъ, въ которомъ колонны поднимались отъ самой земли. Фойѣ Большого театра состояло изъ круглаго, крытаго шарообразнымъ сводомъ зала. Онъ былъ расписанъ Скотти и Гонзаго. Въ 1811 году и этотъ новый театръ сгорѣлъ. На пожарѣ тяжело разбился и Томонъ и въ 1813 онъ году умеръ. Послѣ пожара театръ былъ восстановленъ Модюи (въ 1818 году) перестроенъ Кавосомъ (внутри) и затѣмъ, еще не такъ давно (старожилы помнятъ!) снесенъ до основанія, дабы на его мѣстѣ возвести нынѣшнее безличное зданіе Консерваторіи...

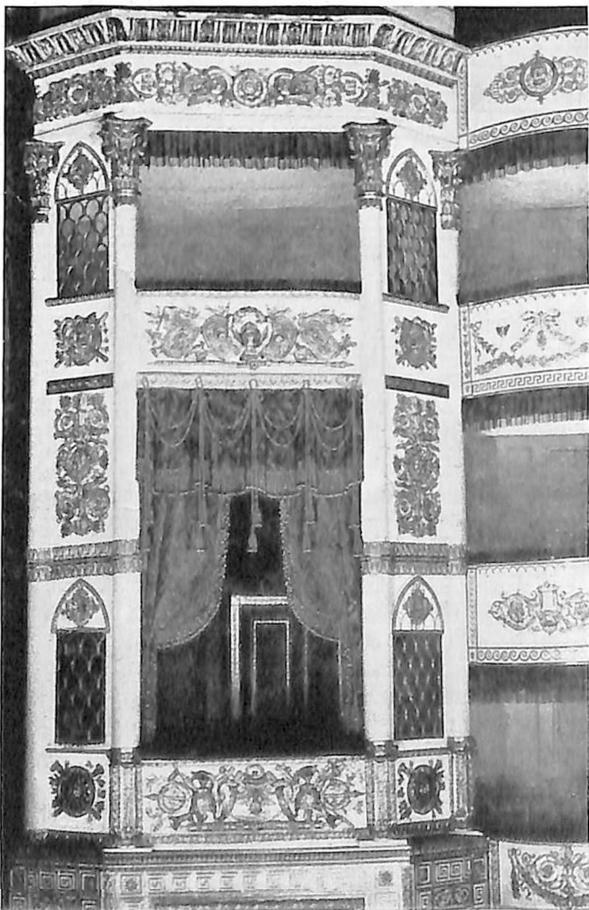
Лишь на прекрасныхъ старинныхъ картинахъ Патерсена (да на гравюрахъ, сдѣланныхъ по нимъ), находящихся въ галлерей, соединяющей Зимній дворецъ съ Эрмитажемъ, можно увидѣть теперь ту красоту, которая существовала въ Петербургѣ. Изображенные здѣсь снимки представляютъ видъ этого театра до пожара (со статуями) и послѣ пожара, въ передѣланномъ Модюи, видѣ.

Въ построенномъ для Потемкина (архитекторомъ Старовымъ) Таврическомъ дворцѣ устроенъ былъ Л. Руска въ 1803 г. театръ античнаго плана, прекрасно отдѣланный. Заль охватывала колоннада, въ которую введенъ былъ одинъ ярусъ. Плафонъ и стѣны его были богато росписаны.

Къ сожалѣнію, отъ этого театра почти ничего не сохранилось: заль былъ передѣланъ года 3—4 тому назадъ подъ помѣщеніе для библиотеки Государственной Думы.

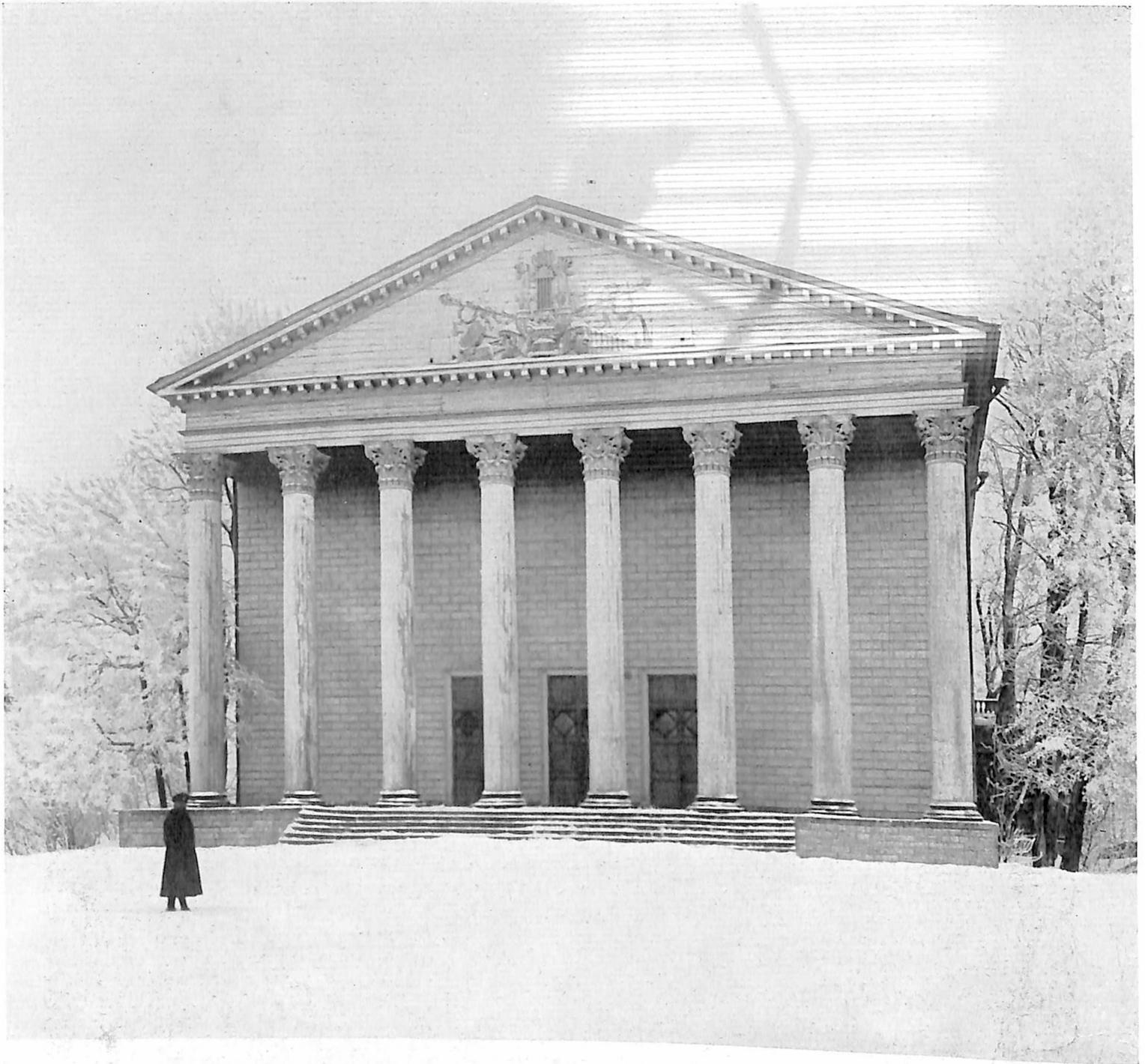
Роспись плафона бывшаго театра въ Таврическомъ дворцѣ.

Александринскій театръ. Ложа Мин. Имп. Двора.

Александринскій театръ.
Средняя царская ложа.

Каменноостровский театр—1827 г. (архит. Смарагд Шустовъ), нынѣ складъ декораций!

Къ несчастью, члены комиссіи по обмѣрамъ дворца, подъ руководствомъ В. А. Шуко, не успѣли зафотографировать всю эту живопись. Мы воспроизводимъ здѣсь 2—3 фрагмента этой росписи, составшихъ нынѣ рѣдчайшими фотографій Н. Г. Матвѣева; комиссія В. А. Шуко застала уже на мѣстѣ театра—библіотеку Думы.

На площади, гдѣ нынѣ красуется Александринскій театр, предполагалось возвести, еще въ первыхъ годахъ XIX столѣтія театр (по проекту Томона). Однако, осуществиться этому намѣренію суждено было лишь въ 30-хъ годахъ, когда уже по новому проекту—Карла Росси—здѣсь было возведено нынѣшнее зданіе.

„За послѣдніе двадцать лѣтъ“,—писалъ десять лѣтъ тому назадъ А. Н. Бенуа,—вкусы къ архитектурѣ перемѣнились настолько, что Александринскій театр, считавшійся когда-то скучнымъ, безвкуснымъ, кажется, теперь, напротивъ того, сталъ снова излюбленнымъ“. Признаніе красоты театра возросло еще болѣе, мощныя формы и прелестно выполненные детали производятъ большое впечатлѣніе.

Росси построилъ Александринскій театр въ 1832 г.; это было послѣднее произведеніе выдающагося зодчаго (Сенать и Синодъ построены были по его проекту, но уже не имъ, а Штаубертомъ) и оно относится къ числу замѣчательнѣйшихъ построекъ всей Европы.

Изъ всѣхъ старинныхъ театровъ не только Петербурга, но и всей Россіи,—это единственное, уцѣлѣвшее почти безъ передѣлокъ до нашего времени каменное зданіе театра для публики. Въ самомъ дѣлѣ—Московскій Большой театр (архит. Д. Жилярди) перестроенъ былъ послѣ пожара Кавосомъ; Малый—построенный въ Москвѣ К. Росси, (на Арбатѣ) сгорѣлъ въ 1812 г.; прелестный театр въ Одессѣ (архит. Тома де Томонъ) сгорѣлъ въ 80-хъ годахъ XIX ст.; театр классической архитектуры въ Кіевѣ также уничтоженъ. Виленскій—передѣланъ внутри, Варшавскій уснащенъ ненужными деталями.

Внутри, къ стилю ампиръ, въ которомъ выполненъ Александринскій театр, примѣшивается стиль faux gothique (напр. отдѣлка ложъ); мы видимъ здѣсь

стрѣльчатая арочки. Это указываетъ на позднюю пору стили. Вотъ какъ восторженно описываетъ Алекс. Бенуа этотъ театр: „По общему впечатлѣнію наружный видъ и зрительный залъ его ничуть не уступаютъ лучшимъ постройкамъ Росси: та же надменная величавость, та же холодная красота линий, та же крайняя простота, связанная всегда и очень кстати съ пышностью и великолѣпіемъ. Снаружи гладкія, голыя, желтыя стѣны и надъ ними богатѣйшій, достойный лучшихъ римскихъ образцовъ фризь изъ театральнхъ масокъ, гладкіе фронтоны и на нихъ величественные геніи въ широкихъ и сложныхъ драпировкахъ, гладкія колонны и надъ ними сочныя коринскія аканѣи“.

„Внутри та же система: бѣлые гладкіе обручи ярусовъ съ довольно жидкими украшеніями, прерываемые огромною пурпурою Императорскою ложей и упирающіеся у сцены въ длинныя трехэтажныя ложи для Царской фамиліи и директора театровъ. Всюду римскіе орлы, щиты, каски. Любопытна характеристика театра съ точки зрѣнія его соответствія тому репертуару, который является специфичнымъ для „Александринки“:

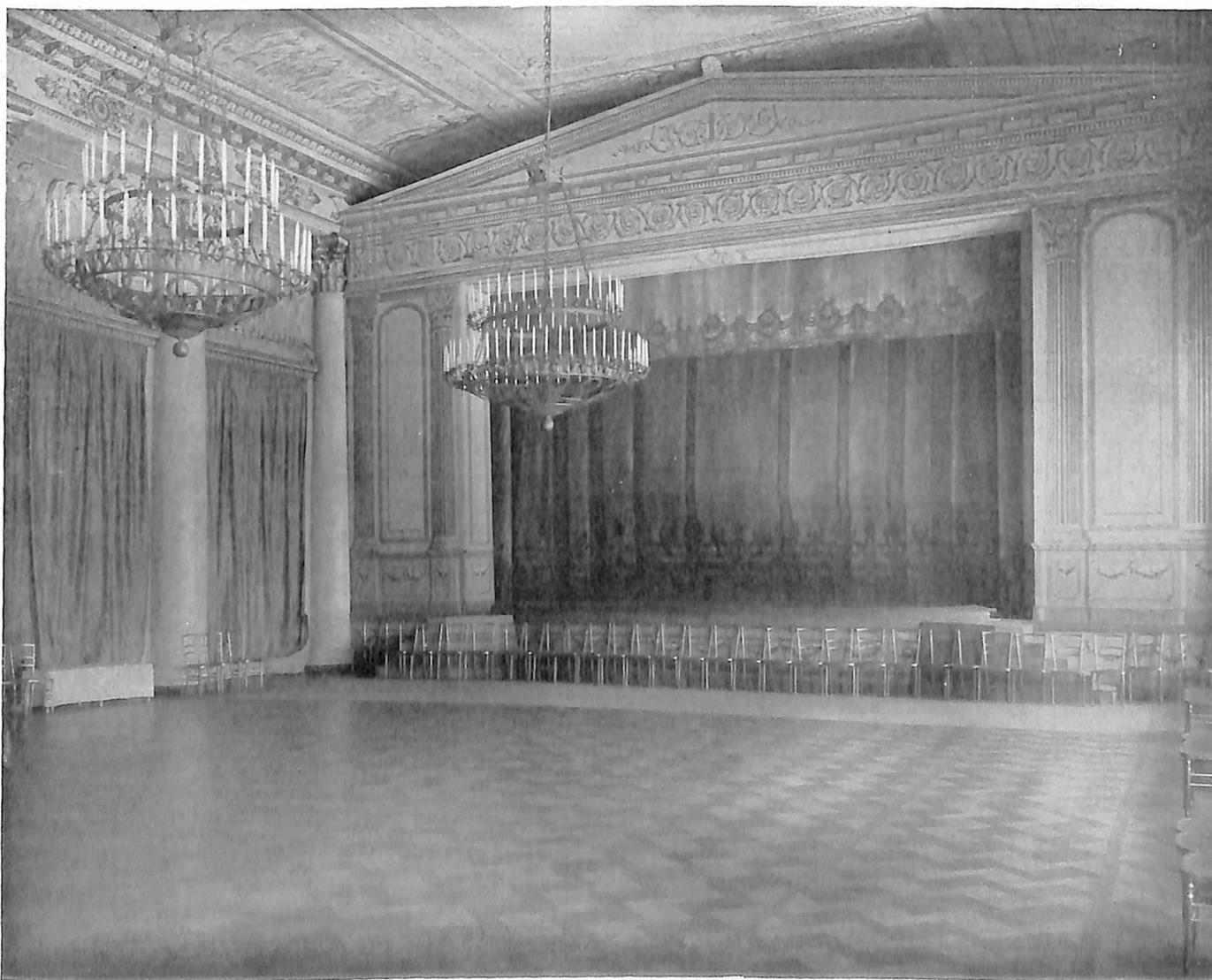
„Хотя Преторіанскій залъ и не вяжется съ тѣмъ „мѣщанскимъ“ міромъ, который рисуютъ авторы идущихъ здѣсь нынѣ пьесъ, но, по крайней мѣрѣ, залъ самъ по себѣ прекрасенъ и поэтому не мѣшаетъ“.

Изъ сохранившихся театровъ XIX столѣтія значительный интересъ представляетъ Каменноостровскій деревянный театр, построенный зодчимъ Смагдадомъ Шустовымъ; его портикъ и прекрасная ар-

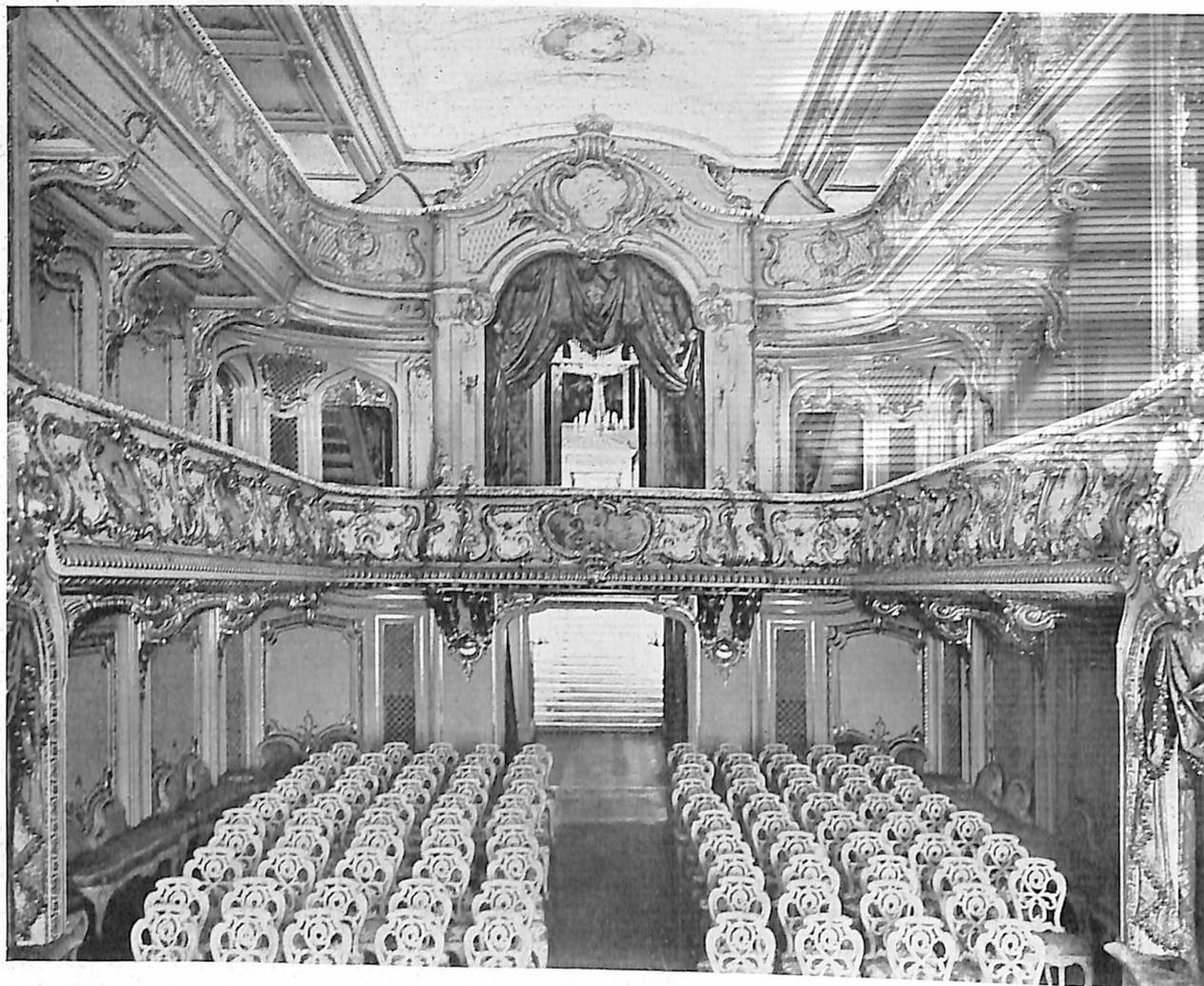
матура во фронтонѣ являются украшеніемъ, достойнымъ лучшаго театра. Къ сожалѣнію, больше въ немъ не идутъ спектакли, и, очевидно, годы его сочтены. Залъ Михайловскаго театра построенъ Кавосомъ и не представляетъ собою интереса въ смыслѣ художественномъ. Снаружи—это просто часть квартала домовъ, когда-то спроектированнаго Росси, и теперь нещадно перестраиваемаго.

Маріинскій театр, воздвигнутый на мѣстѣ цирка, перестроенъ проф. В. Шреттеромъ (архит. Кавосъ, 1848) и является собой хотя и грандіозное, въ смыслѣ помѣстительности, но уже совершенно не интересное сооруженіе. Во всякомъ случаѣ—это пока еще не „старинный театр“. Да и сомнительно, чтобы потомки наши когда-нибудь занесли его въ списокъ интересныхъ своею художественностью „старинныхъ“ сооружений.

Театральный залъ въ домѣ графини Е. В. Шуваловой, на Фонтанкѣ—прекрасный по своей отдѣлкѣ, но его театральное значеніе въ архитектурѣ ничѣмъ спеціальнымъ не выражено. Это просто бѣлоколонный, чудесныхъ пропорцій залъ (архит. Кваренги?); однако, здѣсь ставилось столько спектаклей, что занесеніе его въ этотъ краткій перечень театровъ Петербурга—необходимо. Порталь сцены устроенъ сравнительно недавно. Къ театральнымъ заламъ этого типа относится и залъ въ домѣ гр. Строганова, на Невскомъ, отдѣланный архит. Растрелли и сохранившійся безъ Воронихинскихъ передѣлокъ до нынѣ, но къ описанію бальныхъ залъ Петербургскихъ частныхъ дворцовъ мы какъ-нибудь вернемся еще спеціально.

Порталь сцены театральнаго зала въ домѣ-дворцѣ графини Е. В. Шуваловой.

Театръ во дворцѣ князя Ф. Ф. Юсупова графа Сумарокова-Эльстонъ.

Видъ на зрительный залъ со сцены. Въ открытую дверь виденъ залъ, представляющій собою часть анфилады залъ, являющихся галлереею картинъ и бронзовыхъ часовъ. Зрительный залъ отдѣланъ золоченой рѣзьбой по бѣлому фону; въ медальонахъ барьера ложъ панно.

Театръ во дворцѣ князя Ф. Ф. Юсупова графа Сумарокова-Эльстонъ.
Видъ портала сцены. Изображеніе на полотнѣ — дворецъ кн. Юсуповыхъ
въ с. Архангельскомъ.

Изъ домашнихъ театровъ XIX столѣтїа надо упомянуть еще лишь о значительномъ по размѣру театрѣ во дворцѣ кн. Юсупова на Мойкѣ, хотя архитектура его относится уже къ періоду упадка зодчества, т. е. къ эпохѣ „Seconde Empire“: театральнй залъ выполненъ въ стилѣ рококо, но не эпохи Louis XV, а времени Louis-Napoléon III.

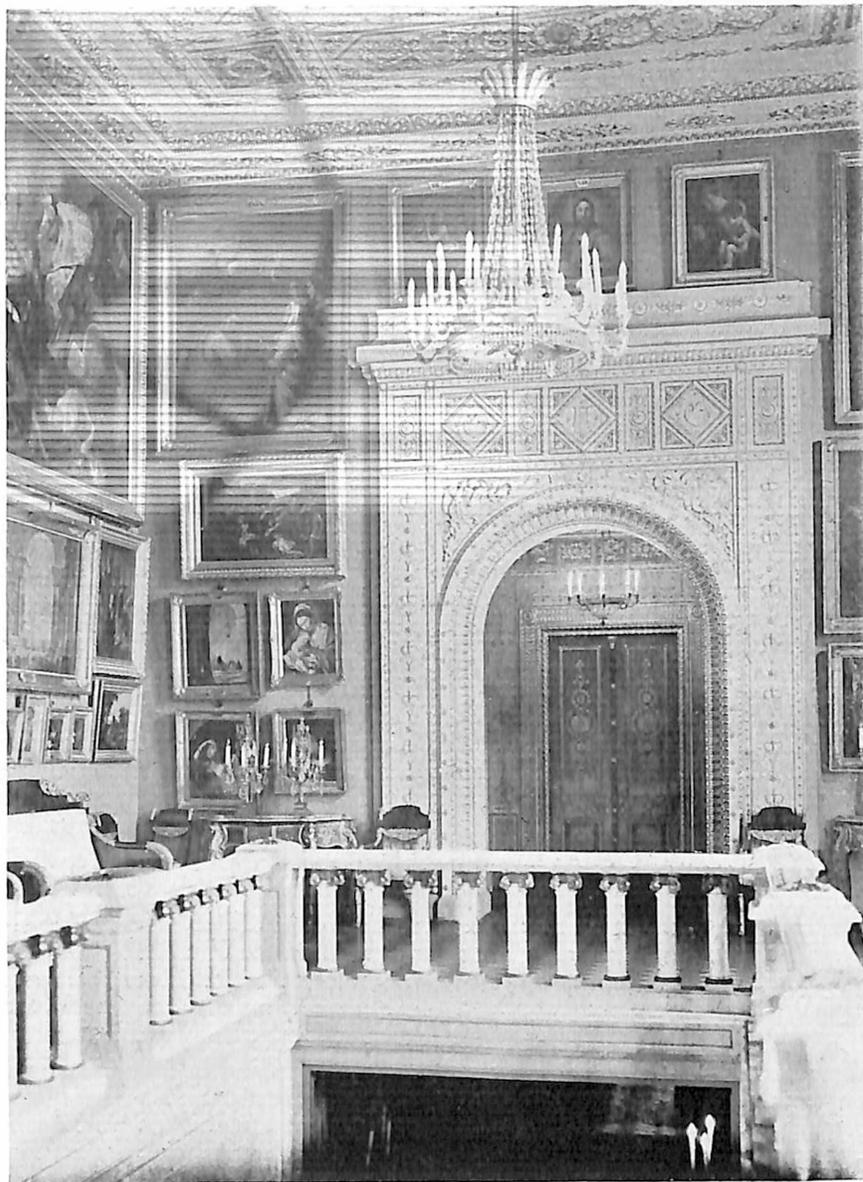
И среди всѣхъ сохранившихся старинныхъ театровъ Петербурга „Александринскій театр“,—говоритъ извѣстный изслѣдователь театровъ Contant,—„quant'à l'extérieur est un de plus beaux du monde!“.

Эрмитажный является однимъ изъ замѣчательныхъ въ Европѣ театровъ по своей античной планировкѣ и можетъ быть сравниваемъ въ этомъ отношенїи съ „Teatro Olimpico“ (Andrea Palladio) въ Виченцѣ, а Каменноостровскій театръ радуется еще (быть можетъ, послѣдніе дни*) своимъ портикомъ, выдѣляющимся среди зелени деревьевъ, и всѣмъ своимъ храмоподобнымъ обликомъ, напоминающимъ постройки древнихъ Эллиновъ.

Въ свѣтломъ сумракѣ бѣлыхъ майскихъ ночей, окруженный кустами цвѣтущей сирени, разросшейся буйно у ступеней его портика,—онъ кажется античнымъ видѣніемъ. Вспоминается „исчезнувшій“ и варварски уничтоженный большой Томоновскій театръ и становится жалко погубленной красоты, которой въ нашей жизни ежегодно становится все меньше и меньше... Остатками былого зодческаго великолѣпія надо особенно дорожить въ наше время: такъ мало величественнаго и изысканнаго возникаетъ у насъ за послѣдніе годы!

Георгій Лукомскій.

*) Каменноостровскій театръ,—(надо приложить всѣ старанїя!)—слѣдуетъ предотвратить отъ неминуемо угрожающей ему гибели, если во-время онъ не будетъ серьезно ремонтированъ. Хотя бы на 100 лѣтъ можно было отодвинуть срокъ его разрушенїя.

Театръ во дворцѣ князя Ф. Ф. Юсупова графа Сумарокова-Эльстонъ.
Фойѣ театра; лѣстница внизъ ведетъ въ зрительный залъ театра. Прямо—
входъ въ царскую ложу.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

— Недавно въ Петербургѣ былъ Гербертъ Джорджъ Уэллсъ. Между прочимъ, онъ осматривалъ наши картинныя галереи. Я ходилъ съ нимъ и видѣлъ, какъ знаменитый писатель покачивалъ головой и пожималъ плечами, почти въ каждой комнатѣ.

— „Почему у васъ только темные и сѣрые тона въ картинахъ?.. Почему у васъ все такіе скучные сюжеты?.. Вѣдь наша Англія такая же туманная, какъ и вашъ Петербургъ, а у насъ картины куда ярче и веселѣй“...

— Это наша черта—сѣрое, тусклое, скучное, печальное—невольно бросилось въ глаза большому человѣку Англіи. Не только художники Петербурга, но и юга Россїи, гдѣ солнца много, любятъ мрачныя краски и выбираютъ печальные сюжеты. Даже, живя въ Италїи, работая тамъ, они умудряются находить скучныя темы...

— Наше прошлое наложило отпечатокъ! Но нравы Средневѣковья были не мягче, однако, въ Западной Европѣ отдѣлались отъ этихъ мрачныхъ тоновъ.

Я лодкой рѣзалъ камыши,—
Они шумѣли уступая...
Ихъ рать рѣдѣла... Гладь рѣчная
Открылась въ утренней тиши...
Надъ рѣчкой бѣлый паръ бѣжалъ
И утопалъ въ зеленой дали...
На небѣ облака играли,
И прихотливо, какъ опаль,
Мѣняя красокъ переливы,
Востокъ весеннїи солнца ждалъ,
Смущенный, блѣдный и счастливый...

Мих. Мазаевъ.

* * *

Да, я помню тотъ день... Мы сидѣли въ глуши...
Лѣсъ шумѣлъ... И качались надъ нами березы...
Мы молчали... Въ плѣну упоительной грезы
Мы подслушали тайну стозвучной тиши
Нашей трепетной, чутко дрожавшей души...

М. Бобровскій.

ЗАБЫТАЯ ФІАЛКА.

5-е іюля... Ты помнишь этотъ день? О, вспомни, дорогая!

Я ѣхалъ и думалъ: „Опять день томленія, опять муки сдерживаемыхъ порывовъ... Десятки глазъ и ушей кругомъ... И такъ всегда... О, Боже! Часъ, одинъ бы часъ полной свободы... Взять, унести далеко-далеко и ласкать, ласкать безъ конца“...

Послѣдній поворотъ. Вдали мелькнуло бѣлое платье. Я высунулъ, стараясь разглядѣть, не твое ли. Впрочемъ, нѣтъ... конечно, нѣтъ: я и прежде такъ часто ошибался. Ближе. И вдругъ сердце ухаеъ въ пропасть. „Стой, Михайло, стой!“ А ты уже рядомъ, въ коляскѣ, и, прижимаясь ко мнѣ теплымъ, молодымъ тѣломъ, лукаво шепчешь: „Всѣ наши уѣхали, остались я да малыши“. И, упиваясь твоимъ взглядомъ, не смѣя еще вѣрить, я бессмысленно повторяю: „Неужели, неужели... Какое счастье“...

Мы въ полѣ. Идемъ рука за руку по узкой тропинкѣ среди высокой, буйной ржи. Какой чудный день. Какъ ярко свѣтитъ солнце, какъ пряно пахнетъ хлѣбомъ и сырой землей. Легкіе порывы вѣтра волнуютъ зеленое море, и высокіе колосья нѣжно касаются нашихъ щекъ, словно и они жаждутъ поцѣлуя... Сколько васильковъ!.. Синей дымкой стелются они по желтовато-зеленому фону. Красивые—да, но какіе-то холодные, бездушные. Не люблю я ихъ, а въ особенности сегодня: ты слишкомъ часто оставляешь мою руку, уходишь за ними въ рожь. Скорѣе, скорѣе въ лѣсъ, въ манящую тѣнь и прохладу.

Мы сидимъ на теплой землѣ подъ развѣсистой елью. Какъ хорошо дышится, какая тишина. У тебя на колѣняхъ цѣлая охапка синихъ цвѣтовъ. Ты сплела себѣ ожерелье и теперь, быстро-быстро перебирая пальчиками, плетешь вѣнокъ мнѣ. Вотъ онъ готовъ. Я наклоняю голову. „Діонись, Діонись!“ хлопаешь ты въ ладоши и весело смѣешься. Я чувствую, что у меня смѣшной видъ и натянуто улыбаюсь. Но ты вскакиваешь, бѣжишь и въ густой травѣ полянки срываешь фіалку. Цѣлуешь ее и протягиваешь мнѣ: „Возьмите и сохраните на память о сегодняшнемъ днѣ“. „О, да! Сохраню, сохраню въ вѣки“. Я наклоняюсь и близко заглядываю въ твои глаза. Въ нихъ прыгаютъ фіолетовыя искорки. „Твои глаза—мои фіалки“, шепчу я. „Закрой ихъ, не смотри такъ“. И чуть касаясь губами розоватыхъ, бархатистыхъ вѣкъ, чувствую, какъ они трепетно вздрагиваютъ. „Любишь? Скажи, любишь?“ Чуть слышный шопотъ, глубокой вздохъ: „Люблю!“ и, словно обезсилѣвъ, ты опускаешься на мои руки. Горячая волна нѣги заливаеъ сердце, туманитъ разумъ и, бессознательно повторяя: „любишь! любишь! любишь!“ я жадными губами ищу твоихъ устъ... И весь міръ въ тебѣ и во мнѣ, и ничего больше нѣтъ, и мы летимъ въ бездну... О, этотъ мигъ! Ты помнишь ли его?

* * *

Мы за границей. Вдвоемъ. Одни. Свободные, какъ птицы... Сначала—Парижъ. Мы сидимъ на террасѣ Трокадеро. На выставкѣ—Fête de nuit. Ослѣпительнымъ факеломъ высится передъ нами гигантскій остовъ

Эйфелевой башни. Кругомъ—море огня. Оно сверкаетъ, гаснетъ, вспыхиваетъ, переливается... Мы долго молчимъ, зачарованные волшебнымъ зрѣлищемъ. Наконецъ, ты тихо говоришь: „Я ничего подобнаго никогда не видѣла“. „Вѣроятно, никогда и не увидишь“, отзываюсь я. Мы сходимъ внизъ и смѣшиваемся съ толпой, покорно отдаваясь ея теченію. Но сколько народу. Десятки тысячъ, должно быть. И какая давка. Насъ толкаютъ, жмутъ; но намъ весело, мы шутимъ и смѣемся. Что за отрада чувствовать себя одинокими среди огромной толпы...

Потомъ—Италія. Страна любви и грѣзь. Единственная по гармоничному сочетанію красотъ природы съ красотой древняго искусства. Музеи, картинныя галлерей, храмы, дворцы. Все знакомое, перевидѣнное, но съ тобою опять новое, плѣнительное... Озера, тургеневскіе „Призраки“ и, наконецъ, Белладжіо. И вотъ тутъ-то, въ этомъ красивѣйшемъ уголкѣ міра, и началось то... Но нѣтъ, не надо... Мимо, мимо!

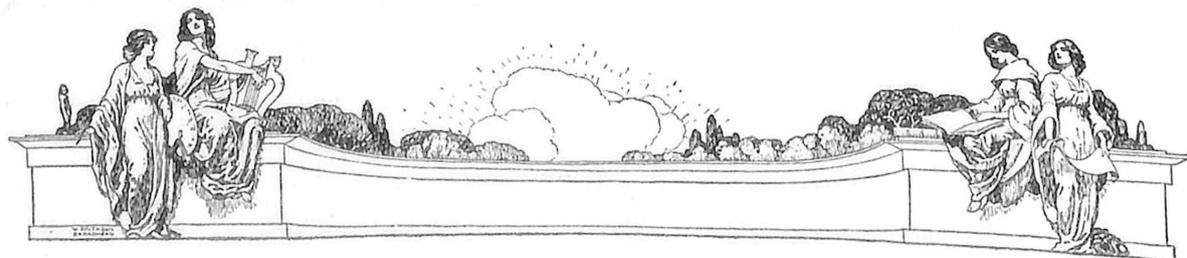
* * *

„Мы разстались... Кто былъ виноватъ? Я? Ты? Оба?.. Впрочемъ, любовь виноватыхъ не знаетъ. Для нея всѣ права.“

Прошли года, и я забылъ... Но сегодня съ утра мнѣ нездоровилось, было не по себѣ. Мрачныя мысли темными тучами окутали душу. Къ вечеру—хуже, и въ гнетущей тоскѣ я метался, не находя себѣ мѣста... Что-жъ? Прибѣгну къ послѣднему средству: изъ постылаго настоящаго уйду въ прошлое. И я досталъ завѣтную шкатулку. Но сегодня и это испытанное средство плохо помогло. Изрѣдка—слабая улыбка, чаще—насмѣшливая гримаса. „Хламъ, хламъ! Въ огонь бы все это“. Вотъ и конецъ. На днѣ—всего одинъ пожелтѣвшій листокъ. Знаю я его, помню наизусть, не стоитъ и перечитывать. Вотъ тутъ—слѣды слезъ. И я слегка касаюсь мѣста, гдѣ расплылись чернила. Но что это? Какъ будто подъ бумагой что-то есть еще. Странно! Я быстро поднимаю листокъ. Такъ и есть. Небольшой, аккуратно сложенный пакетикъ изъ папирсной бумаги. „Любопытно, любопытно!“ Осторожно, но уже волнуясь, развертываю его. Какіе-то сѣроватые полинявшіе лепестки... „Что такое? Откуда?“ Усиленно напрягаю память, стараюсь вспомнить. И вдругъ теряю дыханіе, и мое больное, усталое сердце начинаетъ биться такъ, что я невольно хватаюсь за грудь. „Фіалка, фіалка... Твои глаза—мои фіалки... Милая, дорогая“... И долго я сижу въ туманѣ сладостныхъ воспоминаній, блаженно улыбаясь, не отрывая взгляда отъ блѣдныхъ, засохшихъ лепестковъ... Потомъ меня неудержимо потянуло къ перу.

Родная моя, любимая! Гдѣ ты? Знай, я забылъ все тяжелое, горькое, помню одно свѣтлое, радостное. Опять ты для меня одна единственная, опять я весь полонъ тобою. Благодарю тебя за все, за все: за прошлое счастье, за настоящія чудныя мгновенія... Родная, любимая... откликнись, отзовись!

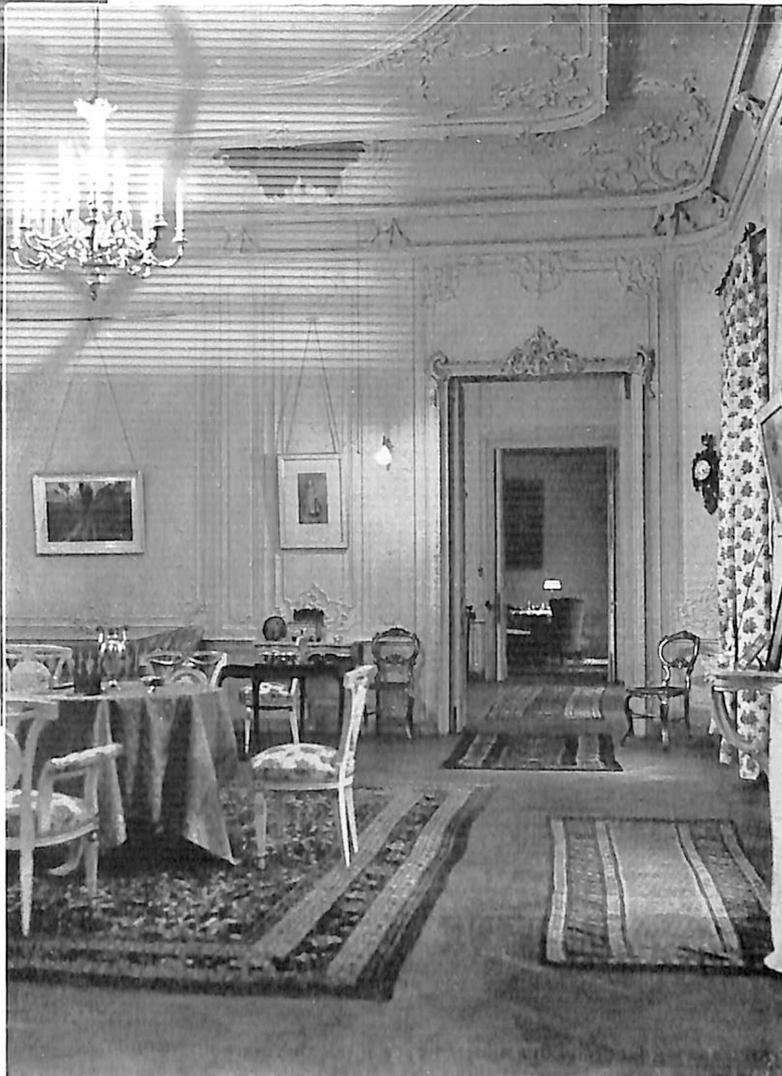
С. Фонвизинъ.

ИТАЛИАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО.

Le Marquis Carlotti di Riparbella, Ambassadeur de S. M. le Roi d'Italie.

Салонъ Людовика XV въ 3-мъ этажѣ, вдали—малый кабинетъ посла.

Италянскій посолъ маркизъ Карлотти ди Рипарбелла занимаетъ постъ посла въ Петербургѣ съ декабря 1912 г. Онъ уже раньше былъ въ нашей столицѣ, какъ атташе посольства. Изъ Петербурга онъ былъ переведенъ секретаремъ посольства въ Константинополь, въ Вѣну, уполномоченнымъ министромъ въ Цетинье и отсюда въ Аѳины.

Маркизъ Карлотти ди Рипарбелла отличается большою любовью къ книгамъ, главнымъ образомъ, по исторіи. У него прекрасная библіотека въ его замкѣ Карлоти въ Веронѣ (Италія); его сестра, маркиза Каносса, живетъ почти постоянно въ замкѣ Каносса, извѣстномъ своими коллекціями картинъ.

* * *

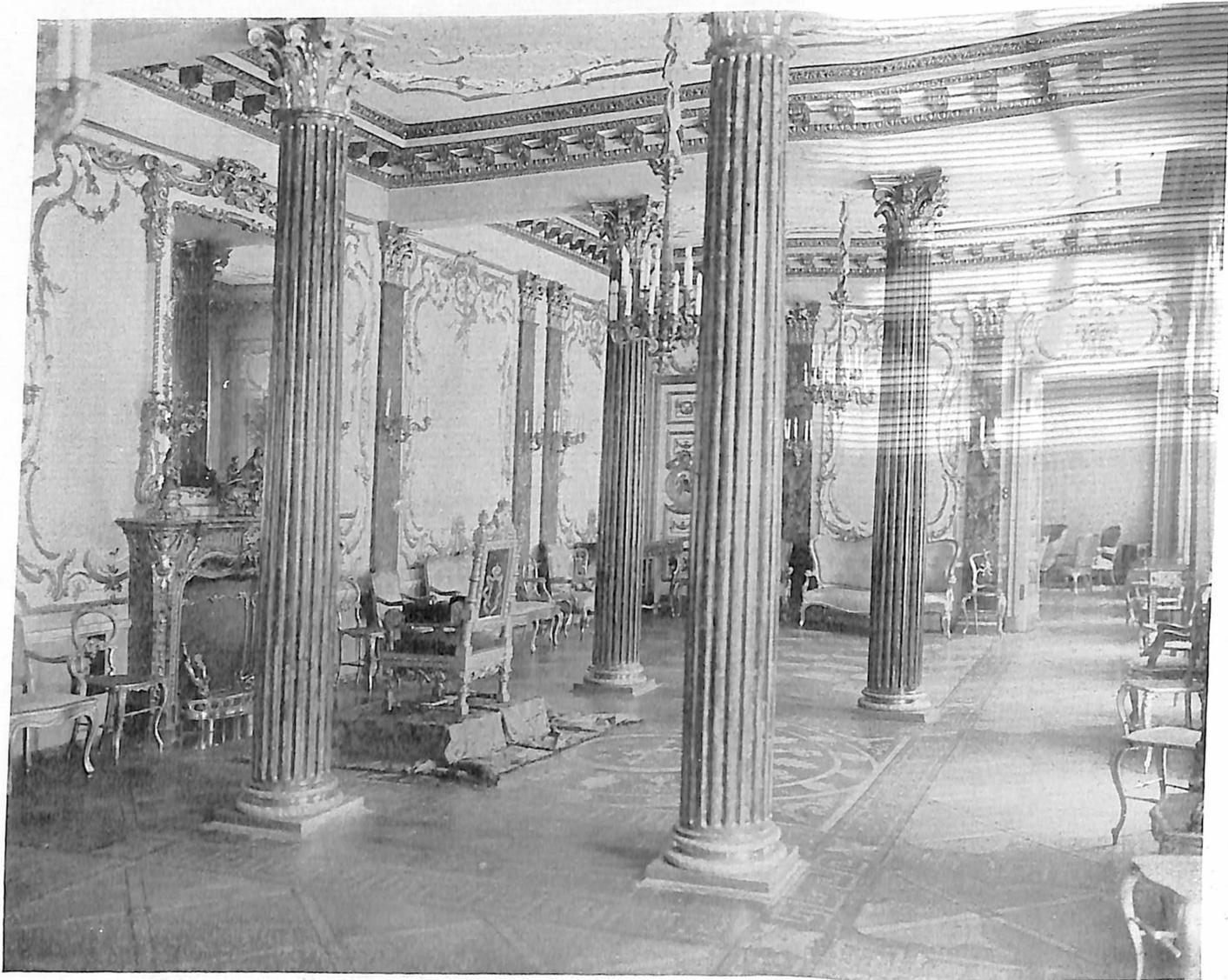
Около трехъ лѣтъ назадъ италянскимъ посольствомъ приобрѣтенъ одинъ изъ лучшихъ домовъ Петербурга — домъ-дворецъ свѣтл. князя Ливенъ на Морской. Еще раньше дворецъ принадлежалъ Демидову кн. Санъ-Дonato.

Вестибюль.

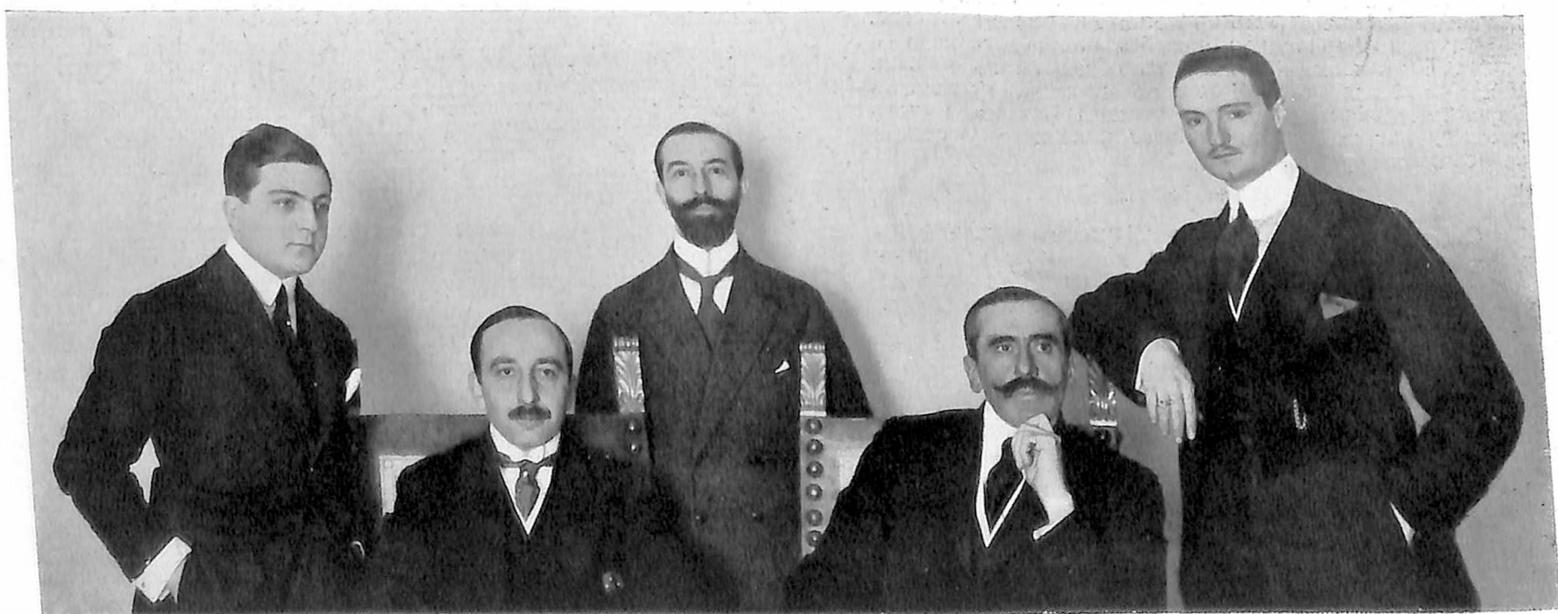
На верхней площадкѣ лѣстницы находится статуя Минервы, бюстъ которой очень старой работы и представляетъ большую цѣнность; къ несчастью, къ этому бюсту прибавлены уже позднѣйшія голова и руки—это въ достаточной степени испортило превосходную статую! Стѣны вестибюля второго этажа украшены барельефами изъ глины (terre cuite); сдѣланы они на извѣстной фабрикѣ Signa въ Тосканѣ.

Музей
1006954

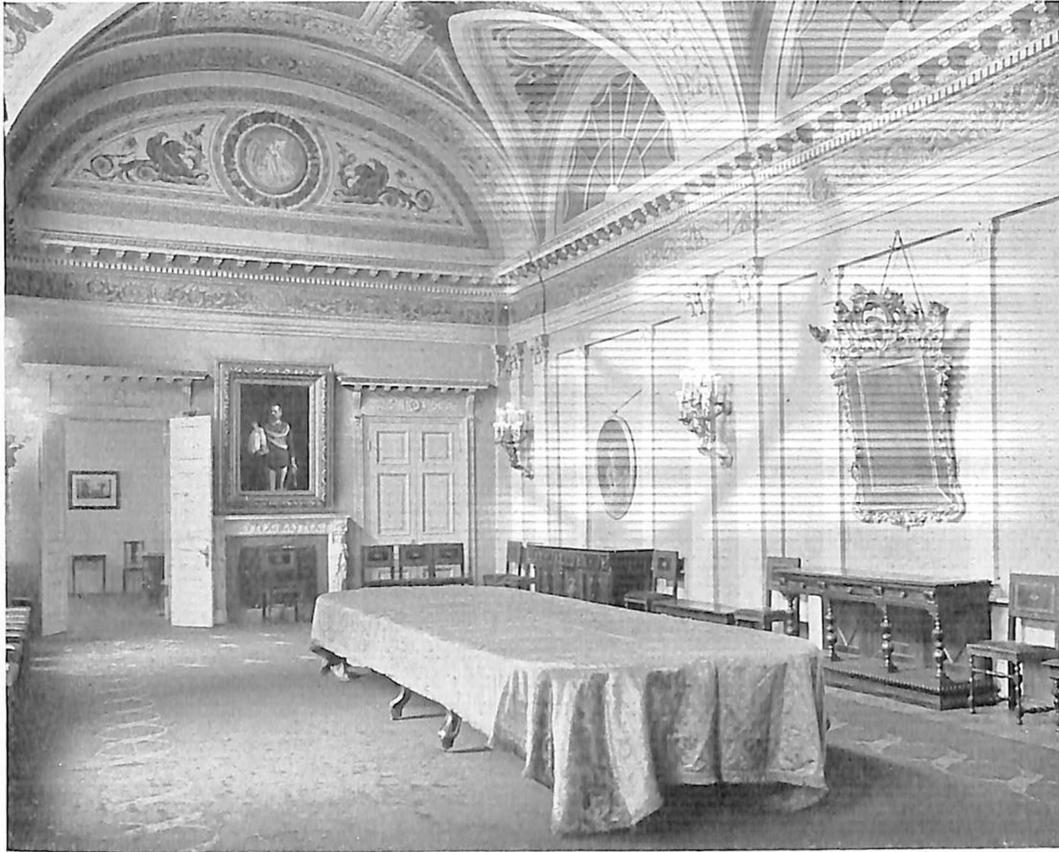
Малахитовый залъ.

Этотъ залъ является образцомъ вкуса и роскоши въ чистѣйшемъ стилѣ Людовика XV. Колонны, поддерживающія плафонъ и такія же вдоль стѣнъ, сдѣланы изъ цѣлыхъ кусковъ малахита и представляютъ собою очень большую цѣнность. Каминъ также малахитовый. Въ этомъ залѣ стоитъ тронъ. Тронъ короля всегда повернуть спинкой къ внутренности зала до пріѣзда короля: это, между прочимъ, установившійся обычай во всѣхъ посольствахъ.

Группа членовъ посольства.

Слѣва направо: 1) Raffaele Guariglia, Attaché d'ambassade. 2) Le prince Alliata de Montereale, conseiller d'ambassade. 3) Carlo Savi, chancelier d'ambassade. 4) Le L-t Colonel E. Ropolo, aide de camp de S. M. le Roi Victor Emmanuel III, Attaché Militaire à l'Ambassade. 5) Le lieutenant Comte Ruggeri Laderchi, attaché d'ambassade.

Большая столовая для торжественныхъ обѣдовъ въ Флорентійскомъ стилѣ. Плафонъ украшенъ тремя превосходными писаными орнаментами. Оригинальный видъ придаетъ этой комнатѣ освѣщеніе съ потолка; вечеромъ освѣщеніе электрическое, которое устроено такъ, что даетъ почти одинаковый эффектъ съ дневнымъ— лампы скрыты карнизомъ плафона. Стѣны украшены портретами старыхъ мастеровъ— эти портреты представляютъ личную собственность посла.

На стѣнѣ налѣво портретъ Короля Виктора Эммануила III.

Salle des fêtes.

Въ залѣ замѣчательный паркетъ „marquetterie“ изъ дерева разныхъ цвѣтовъ.

ВЪ ЗРИТЕЛЬНОЙ ЗАЛѢ.

ТЕАТРЪ ВЪ БУДУЩЕМЪ.

НЕФАНТАСТИЧНАЯ ФАНТАЗІЯ Н. ЕВРЕИНОВА.

Этотъ міръ является какъ-бы размалеванной занавѣсью передъ другимъ неразгаданнымъ міромъ.
Г. Дж. Уэллсъ.

О томъ, какъ трудно говорить о будущемъ театра, хотя-бы съ минимальнымъ приближеніемъ къ достовѣрности, показываетъ пророческій примѣръ Эдмонда де-Гонкуръ, предсказавшаго, что лѣтъ черезъ пятьдесятъ, т. е. въ началѣ XX-го вѣка, „книга окончательно убьетъ театр“.

Что случилось нѣчто противоположное, что интересъ публики къ театру съ каждымъ днемъ возрастаетъ на счетъ ея интереса къ книгѣ, объ этомъ лучше всего говоритъ отвѣтъ Анри Дювернуа на

слѣднее время этого „вертепа черни“, то вы и представите себѣ не сумѣете культурный багажъ вашей сегодняшней прислуги, вѣрной данницы кинематографической кассы.

Чего-чего она только не перевидала въ этомъ „вертепѣ“ XX-го вѣка за время своихъ частыхъ отлучекъ „въ лавочку“, „со двора“ или откровенно „на часочекъ въ театр!“ Чему-чему она только не научилась тамъ! Въ какія только страны не забрасывало ее полотно какого-нибудь „Уніона“ или „Кристалль-Паласа“! Свидѣтелемъ какихъ только событій не ставилъ ее мудрый Патэ.

Еще недавно принимавшая за жупель слово „пейзажъ“ или „драма“, путавшая „Швейцарію“ съ „Шекспиромъ“, она вамъ осмысленно повѣдаетъ теперь и о красотахъ швейцарскихъ водопадовъ, и о герояхъ шекспировскихъ драмъ.

Когда я услышалъ въ трамваѣ, какъ одна кухарка совѣтовала другой „сходить на картину“— „Жизнь Вагнера“, объясняя, что это „большущій человекъ былъ, хотя и маленькаго роста, ну какъ Наполеонъ, помнишь, въ „Сатурнѣ“ показывали“,—я понялъ какъ-то вдругъ и совершенно ясно, что не изъ книгъ, не изъ школы *fiat lux* всеобщаго образованія, а изъ подлинно доступнаго народнаго театра, который учитъ своимъ разнымъ языкомъ впечатлительно-убѣдительно, а потому и незабываемо-прочно.

Уже знаменитый психологъ Stanley Hall обратилъ вниманіе на драматическій инстинктъ, обнаруживаемый въ необыкновенной любви дѣтей

къ театру и кинематографу; этотъ инстинктъ, по его мнѣнію, является для педагоговъ „настоящимъ откровеніемъ новой силы въ человѣческой природѣ“.

Этой силой, какъ однимъ изъ методовъ современной школы, уже начинаютъ повсемѣстно пользоваться; въ Америкѣ-же драматизація учебнаго матеріала достигла прямо-таки широкаго распространенія.

Здѣсь ученикъ имѣетъ дѣло съ идеями, выражающимися въ осязательной формѣ. „Онъ получаетъ здѣсь впечатлѣніе отъ предметовъ, которые являются живыми, въ отличіе отъ мертваго книжнаго матеріала,—отъ предметовъ, которые находятся въ движеніи, въ отличіе отъ вещей неподвижныхъ“.

Представленія, которыя даются съ ленты кинематографа или съ театральной сцены, и являются, по мнѣнію Н. Тичера, наиболѣе сильными и дѣй-

„Кандида“ Б. Шоу въ постановкѣ Н. Н. Евреинова (къ пятилѣтію драматическаго кружка баронессы И. А. Будбергъ).

театральную анкету, предпринятую недавно журналомъ „Les Marges“:

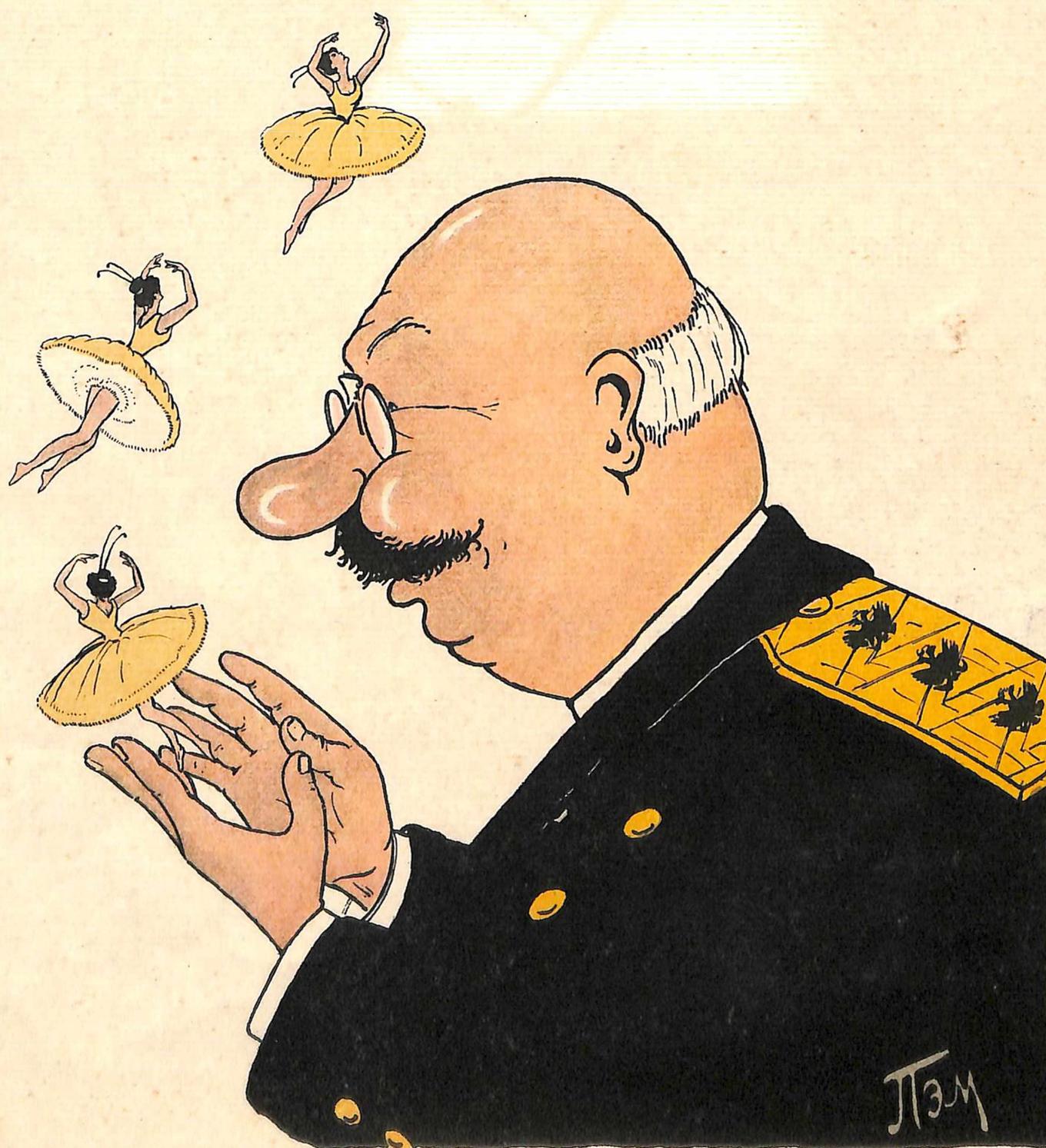
„Я былъ литературнымъ критикомъ и постоянно слышалъ въ это время: „Какъ! вамъ приходится читать всѣ выходящія книги? Какое у васъ мужество!“ Теперь—я театральнй критикъ, и мнѣ говорятъ: „Вы ходите на всѣ генеральныя репетиціи? Счастливый человекъ!““

Вытѣсненіе книги театромъ наблюдается сейчасъ не только въ области забавы, развлечения, но и въ области научно-образовательной. Послѣдняго, конечно, уже никакъ не могъ предвидѣть слишкомъ самонадѣянный въ своей прозорливости Эдмондъ де-Гонкуръ, и не подозрѣвавшій въ свое время о такомъ знаменательномъ откровеніи, какъ... кинематографъ.

Если вы по болѣзни, изъ консервативнаго упрямства или эстетическаго принципа не посѣщали за по-

„ВЕСЬ ПЕТЕРБУРГЪ“.

НАШИ БАЛЕТОМАНЫ.

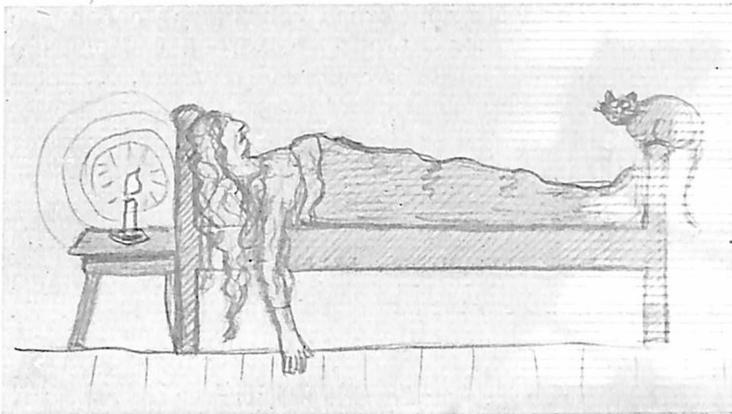
М. Г. Веселаго.

Ст. и Ус.

(Шаржъ Пэма).

Н. Н. Евреинновъ.

Карандашные наброски (эскизы) грима и постановки пьесъ.

ствующими въ педагогическихъ интересахъ, потому что они почти совпадаютъ съ дѣйствительностью.

Оказывается, что театръ не только наиболѣе практичное и рѣшительное средство въ проблемѣ научнаго образования, но, равнымъ образомъ, и въ проблемѣ воспитанія. Здѣсь утилитарное значеніе театра выводится изъ слѣдующей оригинальной аналогіи: вводя въ организмъ различные антитоксины, мы создаемъ въ немъ иммунитетъ, т. е. невосприимчивость къ заразнымъ заболѣваніямъ; такого-же рода иммунитетъ нашего психическаго организма въ отношеніи духовныхъ зараженій достигается введеніемъ въ душу различныхъ сценически-представленныхъ проступковъ, социальныхъ преступленій и пороковъ.

Размышляя о театрѣ ближайшаго будущаго, я далеко отъ чаянія художественнаго расцвѣта драматическаго и актерскаго искусства: опытъ двухъ тысячъ съ лишкомъ лѣтъ не даетъ основаній предположить въ будущемъ нѣчто высшее въ этомъ отношеніи, чѣмъ сценическая былъ временъ Софокла и Аристофана. Далѣе, я представляю себѣ не столь ясно размѣры технико-сценическихъ завоеваній театра будущаго, сколько размѣры чисто-утилитарнаго использования его института въ различныхъ областяхъ нашего образованія. Здѣсь вѣроятность сбывчивости своего провидѣнія я вывожу изъ дѣйствительности настоящаго момента, и говорю:

— Въ кабинетѣ студента, ученаго, а, пожалуй, и всякаго любознательнаго гражданина близкаго будущаго главное мѣсто займутъ не книги, а принадлежности усовершенствованнаго кинетофона.

Не въ библиотекѣ—хранилищѣ книгъ, будетъ абонентно записываться читатель грядущаго вѣка, а въ библиотекѣ—хранилищѣ кинетофонныхъ лентъ и валиковъ!

Тотъ, кто видѣлъ въ нашемъ далекомъ-далекомъ отъ совершенства кинемо-театрѣ, напр., представленіе сложной и трудной операціи, совершаемой знаменитымъ хирургомъ, тотъ понялъ, какое значеніе, скажемъ, имѣла-бы для молодого врача возможность повторить у себя въ кабинетѣ, наединѣ, внѣ публичной помѣхи, разъ пятьдесятъ—сто это замѣчательное представленіе, изучая отдѣльныя части его, останавливая ленту въ любой моментъ на неясномъ, „не протудированномъ“ мѣстѣ, и пр.

Географія, представленная въ формѣ драматизированнаго путешествія, всемірная исторія, точно инсценированная въ сотняхъ ясныхъ картинъ, даже естественная исторія (напр., зоологія, энтомологія, бактериологія)—всѣ эти науки и многія другія найдутъ солидное, а подчасъ и рѣшительное подспорье для

своего изученія въ нѣкоемъ миниатюрномъ электроили радио-театрѣ, который, надо надѣяться, будетъ въ грядущемъ, подобно современному грамофону или книжному шкафу, украшать жилище каждаго интеллигента.

У каждаго изъ нихъ будетъ свой собственный театръ, нѣкій „театръ для себя“, представляющій полную свободу въ выборѣ времени, компаніи и удобной позы для наслажденія сценическими произведеніями, которыя, разумѣется, не ограничатся исключительно „научными картинами“.

Чтеніе романовъ покажется очень скучнымъ рядомъ съ ихъ сценическимъ воспріятіемъ въ домашнемъ театрѣ будущаго. Конечно, это будетъ, въ смыслѣ совершенства представленія, нѣчто весьма далекое отъ тѣхъ „инсценировокъ“, какія занимаютъ насъ теперь на экранѣ современнаго кинематографа. Кинематографъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сейчасъ существуетъ, покажется, по сравненію съ будущимъ аналогичнымъ театромъ, жалкой игрушкой, достойной смѣха и презрѣнія. Я ужъ не говорю про мельканіе, плоскостность и прочіе недостатки, которые, быть можетъ, уже завтра будутъ устранены на вѣки. Нѣтъ! будущій кинетофонъ (дѣло не въ названіи) явитъ подлинное волшебство сценически выбранныхъ красокъ дѣйствительности, явитъ человѣческой голосъ, „машиннымъ способомъ“ эстетизированный въ своей передачѣ, явитъ подкупающую самага злостнаго прозаика ясность, очарованіе и иллюзорность драматической концепціи.

Это будетъ такой „Kunstgesamtwerk“, о которомъ Рихарду Вагнеру и не грезилось въ Байрейтѣ!

Грандіозный спросъ на подобный волшебный товаръ дастъ возможность „отпускать“ въ немъ красивѣйшихъ женщинъ міра, чудеснѣйшихъ актеровъ лучшихъ школъ, самую сыгравшуюся оркестровую музыку, самый полноголосный человѣческой хоръ, цѣлый рой плѣнительныхъ танцовщицъ, неустрашимыхъ акробатовъ, отмѣннѣйшія декораціи и костюмы величайшихъ художниковъ, сонмы статистовъ, море людей!..

И каждый изъ этихъ новыхъ даровъ Пандоры будетъ стоить, въ силу того-же грандіознаго спроса, не дороже просто-изданной книги или брошюры нашей эпохи!..

Наши внуки (я хочу вѣрить, что уже наши внуки) будутъ покупать такія картины, какъ настоящія сновидѣнія, сновидѣнія, которыми можно наслаждаться лежа въ своей постели, vis-à-vis къ кинемо-экрану, сновидѣнія, которыя заполняютъ комнату и душу прежде, чѣмъ спящій сомкнулъ глаза... Что за чудныя ночи будутъ проводить наши внуки послѣ такихъ „предварительныхъ“ сновидѣній! Поистинѣ есть чему позавидовать, въ особенности, если принять во вниманіе, что такихъ воочію-волшебныхъ сновидѣній будетъ

неистощимый выборъ и на всѣ вкусы, на всѣ склонности, даже самые странные вкусы, даже самыя болѣзненные склонности... О, чувственная рафинировка въ будущемъ, какъ неизбѣжный фактъ, конечно, вѣ сомнѣній!..

Театръ въ будущемъ—совсѣмъ особенный „театръ для себя“, театръ избалованнаго капризника, развращеннаго мозга, театръ большой жестокости, быть можетъ; во всякомъ случаѣ, театръ индивидуально-требовательнаго зрителя, зрителя, которому „все еще мало“, все еще чего-то не хватаетъ, зрителя доблестно-высокаго и преступно-низкаго въ своей истерической неудовлетворенности.

Что-же касается театра со скопищемъ зрителей, т. е. современнаго театра, потрафляющаго или, вѣрнѣе, стремящагося потрафить въ одинъ приемъ и приказчику, и ученому, и ребенку, и старцу, и „мо-

наху“, и „гетерѣ“, то его времена придуть къ концу скорѣе, чѣмъ это можно предположить...

Скопище зрителей будетъ имѣть мѣсто лишь на праздникахъ артистическаго или спортивнаго состязанія, да на сеансахъ массовой сѣмки для грядущаго кинетофона, для этого настоящаго театра будущаго, этого антипода соборнаго театра, этого подлинно эгоистическаго и совершенно исключительнаго по своей своеобразности, „театра для себя“.

Н. Евреиновъ.

* * *

Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ мы помѣстимъ „футуристическую композицію“ Н. Н. Евреинова въ краскахъ, съ его же объясненіемъ къ этой картинѣ.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ О БАЛЕТѢ, РАКАХЪ И ПРОЧЕМЪ.

На-дняхъ вспоминали анекдотъ про генерала-отъ-кавалеріи А. А. Ломачевскаго, бывш. Томскаго и Тургайскаго губернатора.

Онъ чувствуетъ органическое отвращеніе къ иностраннымъ словамъ въ русскомъ языкѣ. Однажды чиновникъ, состоящій при губернаторѣ, приноситъ ему бумагу, въ которой между прочимъ употреблено было слово „индивидуумъ“..

А. А. страшно разсердился и написалъ на поляхъ:

„Мнѣ никакихъ индивидуумовъ не нужно, мнѣ нужны хорошіе чиновники. Подать въ отставку“..

Въ другой разъ чиновникъ приноситъ ему бумагу для подписи и говоритъ, что онъ никакъ не можетъ замѣнить въ этой бумагѣ два иностранныхъ слова русскими — „нѣтъ такихъ словъ въ русскомъ языкѣ“.

— Въ русскомъ языкѣ есть всѣ слова“, — разсердился губернаторъ.

— „Нѣтъ, Ваше Превосходительство!“

— „Какія слова?“

— „Губернаторъ и Министерство, Ваше Превосходительство“, отвѣтилъ чиновникъ...

* * *

... Какъ все быстро мѣняется! Давно ли опера была въ такой модѣ, а сейчасъ никого, кромѣ курсистокъ и докторовъ не бываетъ...

— А вы замѣтили разницу между первымъ и вторымъ абоне-ментами?

— ?!

— Въ первомъ абонементѣ старички, во второмъ—сплошь молодежь. Въ первомъ абонементѣ масса традицій, во второмъ нѣтъ...

* * *

... У балерины Кшесинской при ея виллѣ въ Стрѣльнѣ большой садъ, въ которомъ разводятся... бѣлые грибы. Для культивированія этихъ грибовъ имѣется специальный садовникъ, количеству выросшихъ боровиковъ ведется точная статистика! — Бывали случаи, въ особенности лѣтомъ 1912 г., когда въ одинъ день владѣлица грибного имѣнія, собирала по 345 грибовъ въ одно утро... Въ прошломъ году былъ неудрожай на грибы.

... Для того, чтобы выращивать грибы, не требуется особо сложныхъ приѣмовъ—волоски грибицы, прилипающіе къ корню гриба вмѣстѣ съ частицами земли, тщательно отрѣзаются отъ гриба и раскидываются опять въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ грибы собраны. Это и есть своего рода посѣвъ грибовъ...

* * *

... Всѣ балерины, пожалуй, важнѣе, чѣмъ всѣ жокеи: всякій лишній фунтъ уже сильно мѣшаетъ техникѣ танцевъ, легкости, выносливости...

— А кто самая легкая балерина въ нашемъ балетѣ?

— Балерина—несомнѣнно Кшесинская, въ ней всего 2 пуда 36 фун., а среди танцовщицъ—Вилль,—въ ней 2 пуда 27 фун.

* * *

... Вы знаете этотъ маленькій ресторанъ „Réserve“ между Нищей и Монте-Карло въ Болъе?!.. Туда въ сезонъ ѣздить завтракать. Онъ славится своимъ буй-аббесомъ, раками и тамъ почему то всегда подаютъ „Chateau Carbonieux“. Не такое ужъ хорошее вино, но все таки лучше вашей марки „Chateau Simitière“!

Буй-аббесъ, какъ буй-аббесъ—хотя это марсельское блюдо съ шафраномъ готовятъ здѣсь дѣйствительно недурно... Вино тоже—ничего себѣ, но особенно меня поразили раки: какіе то маленькіе, не то langoustes, не то омары, а можетъ быть даже большіе „bouquet“, но сварены превосходно... поразительно.

... Меня крайне заинтересовалъ способъ приготовления этихъ раковъ и я рѣшилъ пожертвовать луи, чтобы узнать секретъ. Поваръ оказался добрымъ пьяницей и не устоялъ отъ искушенія. Онъ повелъ меня тайкомъ въ кухню и показалъ огромную кастрюлю.

— „Видите, что въ ней monsieur!“

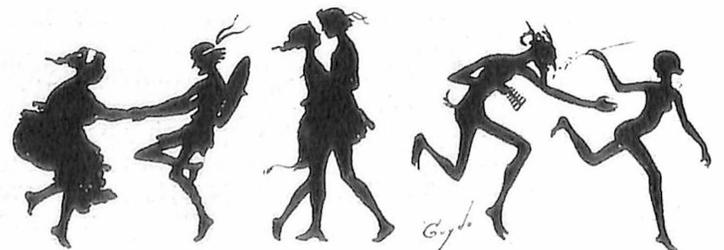
— „Вижу что-то черное! что же это такое?“

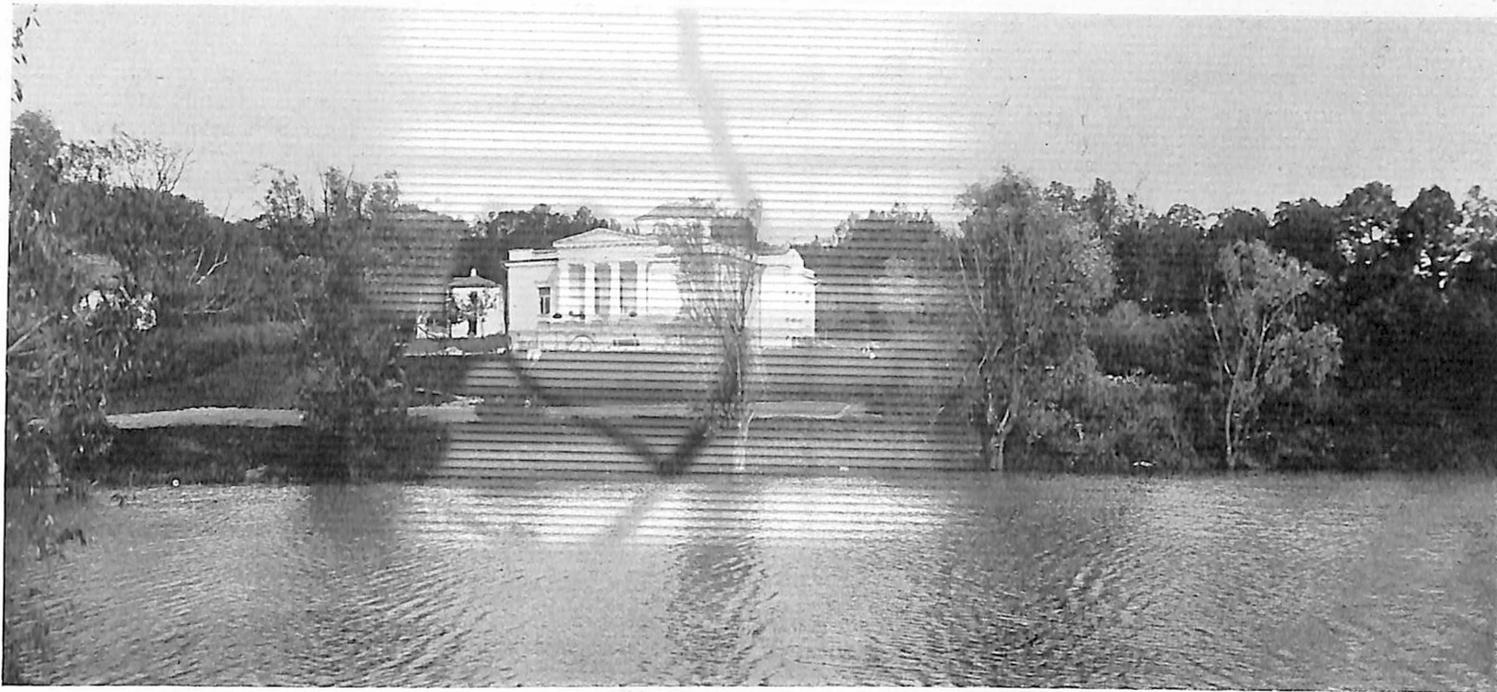
— „Въ этомъ мы варимъ раковъ“...

— „А что это такое?“

— „Что—это никто не знаетъ. Это заварилъ еще дѣдушка нашего патрона и съ тѣхъ поръ мы не мѣняемъ... Все наваривается и наваривается, потому раки такіе и вкусные“...

Съ тѣхъ поръ я не ѣмъ раковъ въ „Резервѣ“.

Новый домъ въ Скрылевкѣ.

Усадьба въ д. Церемоніим. Высоч. Дв. Льговскаго уѣздн. Предв. Дворянства Анд. Влад. Муравьева, при селѣ Скрылевкѣ, Курск. губ., Льговскаго уѣзда.

Родовыя земли Муравьевыхъ, потомковъ боярскаго угасшаго рода Алановскихъ, переведенныхъ изъ Рязани въ Новгородъ Велик. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1448 году, находятся въ Новгородской губерніи, въ древней Вотской пятинѣ. Теперь Муравьевы владѣютъ земельной собственностью въ Льговскомъ уѣздѣ, Курской губ., и въ Трубчевскомъ, Карачевскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ, Орловской губ., наследовавъ имѣнія по женской линіи отъ рода Сафоновыхъ.

Имѣніе при селѣ Скрылевкѣ принадлежитъ уже нѣсколькимъ поколѣніямъ Муравьевыхъ, но было приобретено однимъ изъ нихъ въ серединѣ XIX столѣтія послѣ смерти его послѣдняго владѣльца штабъ-ротмистра П. А. Иваненко.

Старинная каменная ограда съ огромными каменными воротами окружаетъ въковой липовый паркъ, въ которомъ раскинуты затѣйливыя бесѣдки, построенныя еще въ началѣ XVIII столѣтія. Въ нихъ когда-то радушный хозяинъ любилъ принимать многочисленныхъ гостей и близъ одной изъ нихъ, расположенной на искусственномъ островѣ, помѣщалась пушка, изъ которой стрѣляли во время провозглашенія тостовъ за гостей. Въ

Видъ съ террасы на озеро.

Старинная бесѣдка.

шалашѣ, расположенномъ у пруда, когда-то жили прирученные олени... Тѣнистая аллея ведетъ прямо къ церкви, примыкающей къ парку — построена она прежними владѣльцами, въ 1803 году.

Одинъ изъ придѣловъ очень тонкой старинной рѣзной работы; живопись итальянской школы; огромныя серебряныя люстры и подсвѣчники Московской работы начала XIX ст. Въ церкви много старинной серебряной утвари и облачений.

Старинный домъ въ усадьбѣ былъ перестроенъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и потерялъ свой прежній видъ. Нынѣшній владѣлецъ построилъ домъ на возвышеніи надъ прудомъ, стараясь придать ему видъ другихъ сохранившихся каменныхъ построекъ усадьбы конца XVIII и начала XIX вѣковъ.

А. В. Муравьевъ со своей женой, рожд. баронес. Энгельгардтъ, и дочерью всегда проводятъ лѣто въ этомъ имѣніи.

КОЛЛЕКЦИОНЕРСТВО И ПОДДѢЛКА.

II.

Русская старинная мебель была такъ красива, удобна, такъ характерна она для воссозданія уюта близкаго, но невозвратно минувшаго милаго прошлаго, что вполне понятно увлеченіе, съ которымъ ее стали собирать. Интересуются преимущественно мебелью красного дерева второй половины XVIII вѣка и первой половины прошлаго. На нашу старинную мебель накинута особенно много любителей. Даже люди, которымъ совершенно непонятна страсть ревниваго и терпѣливаго коллекціонера, и тѣ идутъ къ антикварамъ и присматриваютъ себѣ широкое кресельце, пузатый комодикъ или съгнутой крышкой бюро съ безконечнымъ числомъ занятныхъ ящичковъ съ хитрыми замками. Теперь въ каждой мало-мальски культурной семьѣ, не желающей „отставать отъ вѣка“, найдете нѣсколько предметовъ такой мебели, и не имѣтъ ихъ считается признакомъ почти „дурного тона“.

Понятно, что и тутъ спросъ превышаетъ предложеніе и тутъ поддѣлка свила прочное гнѣздо. Даже больше сказать,—пожалуй, ни въ одной области собирательства не приходится быть столь осмотрительнымъ и недовѣрчивымъ ко всякимъ увѣреніямъ средней руки антикваровъ, какъ именно въ коллекціонерствѣ старинной мебели. И откуда на самомъ-то дѣлѣ взяться такому громадному количеству старинной мебели, чтобы удовлетворить теперешній спросъ? Мало того, что въ свое время она изготовлялась не въ столь большомъ количествѣ, ее просто варварски уничтожали въ періодъ между пятидесятыми годами и серединой девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Къ тому же, надо замѣтить, городская мебель прошлаго цѣнится далеко не такъ, какъ мебель, которая была раскинута по помѣщичьимъ усадьбамъ или хранилась въ покояхъ знати того времени.

Вниманіе къ старинной русской мебели вспыхнуло лѣтъ пятнадцать тому назадъ, не больше. А развилось и окрѣпло это собирательство всего на всего лѣтъ семь-восемь. Но и теперь, когда цѣна на эту мебель установилась столь высокая, извѣстны случаи вандайскаго отношенія къ мебели нашихъ отцовъ, дѣдовъ и пра-дѣдовъ. Художникъ К. Коровинъ какъ-то рассказывалъ, что подъ самой Москвой игуменьей одного изъ пригородныхъ монастырей былъ устроенъ недавно громадный костеръ, на которомъ со спокойной совѣстью сожгли массу чудеснѣйшей старинной мебели красного дерева. Дѣло въ томъ, что какая-то жертвователница отозвала монастырю свою усадьбу съ полной богатой обстановкой. Недвижимость ликвидировали, а съ движимостью рѣшили не стѣсняться и по просту сжечь, потому какая, молъ, корысть можетъ получиться отъ стараго хлама!.. И когда К. Коровинъ искренно ужаснулся этому варварству, ему замѣтили съ милой наивностью, что предполагали продажей въ городѣ всего этого хлама не выручить и перевозки до столицы! А по кое-какимъ оставшимся крохамъ К. Коровинъ предполагаетъ, что тамъ было мебели на многія тысячи рублей. И это произошло подъ самой столицей, гдѣ постоянно рыскаютъ агенты—перекупщики столичныхъ антикваровъ. Можно себѣ представить, какъ истреблялась старинная мебель гдѣ-нибудь подальше, въ глуши! Какъ шли на дрова или отсылались въ избы колоссальные диваны-самосоны, громадные кресла или съ точеными ножками и старомодными спинками стулья... Вся эта красота замѣнилась разной современной дрянью изъ городскихъ мебельныхъ магазиновъ, „модной обстановкой“.

Пройдитесь сейчасъ по антикварнымъ лавкамъ обѣихъ столицъ, всюду старинной русской мебели, самой привлекательной по внѣшнему виду, много, но стоитъ болѣе внимательно разобраться въ ней, какъ полное разочарованіе смѣнитъ радостное чувство удачной находки. Да и сами антиквары изъ числа серьезныхъ укажутъ, что вещи или совсѣмъ вновь сдѣланы, или такъ отремонтированы, что отъ прежняго, подлиннаго предмета осталась самая незначительная часть.

Но какъ же разобраться въ поддѣлкѣ и кто занимается этимъ дѣломъ? И тутъ опять старый отвѣтъ. Научиться разбираться въ поддѣлкѣ „по учебнику“ можно всего менѣе. Надо видѣть самому, стараться посѣщать частныя и общественныя собранія, воспитать свой глазъ, а къ книгѣ прибѣгать только по самымъ общимъ вопросамъ.

Чаще всего поддѣлка исполняется съ такой тщательностью, съ такой близостью къ оригиналу, что не разъ попадались въ просакъ даже самые изощренные коллекціонеры. Плохая поддѣлка не пройдетъ, да при теперешнихъ цѣнахъ и нѣтъ основанія работать спустя рукава. Къ поддѣлкамъ привлечены хорошіе мастера, отличные

рисовальщики и даже архитектора, которые точно чертятъ по точнымъ обмѣрамъ своеобразныя „выкройки“. Въ самомъ Петербургѣ есть большая мастерская, гдѣ поддѣлка идетъ полнымъ ходомъ, и руководитъ этой мастерской человекъ, много вилавшій, образованный, съ большимъ вкусомъ и пониманіемъ, и изъ его мастерской выходятъ вещи отмѣнной тонкости.

Съ новымъ деревомъ поддѣлки не исполнить. Идутъ на слѣдующее: скупаютъ старые рояли или пианино (знаете, такіе низкіе, въ родѣ длинныхъ ящичковъ на ножкахъ) и изъ нихъ творятъ дѣдовскую мебель. Кромѣ того, нашли секретъ составлять такой лакъ и политуру, которые не особенно старому дереву придаютъ тонъ подлинной старинной вещи.

Въ Вологдѣ поддѣлка старинной мебели едва ли не самая крупная отрасль кустарнаго промысла. Особенно развито тамъ производство наборнаго дерева. Вологжане соберутъ такой Екатерининскій „бобикъ“, съ такимъ хитрымъ и, казалось бы, несомнѣнно, подлиннымъ рисункомъ орнамента или даже цѣлой сцены или вида какого-либо подгородняго дворца, что только диву даешься. На наборномъ деревѣ коллекціонера провести труднѣе и потому поддѣлка тутъ особенно тщательна. Чтобы провѣрить поддѣлку, лучше всего поступать такимъ образомъ. Вечеромъ, вооружившись сильной электрической лампой, почти горячей суконкой протрите нѣсколько разъ поверхность наборнаго дерева; послѣ этого поставьте свѣтъ, какъ можно ближе къ дереву, посмотрите, не вскроются ли мало замѣтные каналы между кусочками наборнаго дерева: если они показались, то въ поддѣлкѣ нѣтъ никакого сомнѣнія. Затѣмъ, если можно отвести плинтусикъ или рамку наборной доски, когда наборный рисунокъ доведенъ до края, то тогда поддѣлка обнаружится легче. Какъ ни хитры современные поддѣльватели, они доселѣ не сумѣли уяснить себѣ секретъ стариннаго скрѣпленія отдѣльныхъ кусочковъ, въ поддѣлкахъ наборъ всегда наружно скрѣпленный, въ старину наборъ былъ только врѣзной...

Я веду рѣчь исключительно о русской старинной мебели. Русскіе мастера-мебельщики интересующаго насъ времени почти не вырабатывали мебели въ стилѣ „жакобъ“ или „буль“. Хотя долженъ указать, что въ интересномъ собраніи А. А. Брокера въ Москвѣ я видѣлъ диванъ „буль“ нѣсколько болѣе грубый, чѣмъ французская отдѣлка, и съ деревянными рѣзными украшениями (le bois sculpté), Дени Рошъ, этотъ большой знатокъ старинной мебели, отнесъ диванъ собранія А. Брокера къ производству русскаго мастера. Быть можетъ, и кромѣ Брокеровскаго дивана есть иныя подобныя работы, но мнѣ онѣ неизвѣстны.

Легче разобраться въ поддѣлкѣ, когда мебель украшена бронзой. Старая бронза, пожалуй, еще болѣе рѣдка, чѣмъ подлинныя старинныя предметы мебелировки, а въ извѣстномъ, что поддѣлать старую бронзу съ большой тонкостью никакъ не могутъ. Стоитъ осторожно провести рукой по внѣшнимъ краямъ бронзовыхъ украшеній, и всегда на вещахъ новаго производства будутъ края нѣсколько царапающіе, на новой бронзѣ не будетъ никогда той бархатистости, которая присуща старой подлинной бронзѣ.

Собирать предметы старинной мебели теперь тѣмъ труднѣе, что мало собраній безусловно подлинныхъ образцовъ (въ Москвѣ, напр., есть почти единственная по красотѣ предметовъ и ихъ сохранности и по вкусу выбора коллекція В. О. и Г. Л. Гиршманъ), а то, что сохранилось во дворцахъ придворнаго вѣдомства или знатныхъ нашихъ родовъ—почти совсѣмъ недоступно для осмотра и изучения.

Чтобы вѣрнѣе собрать коллекцію несомнѣнно подлинныхъ вещей, лучше всего приобретать ихъ въ самомъ плачевномъ состояніи, найти подходящаго краснодеревца-столяра, и, самолично имъ руководя, добиваться конечной отдѣлки. А идти къ антиквару и покупать радостно блестящей новой политурой и отдѣлкой какой-нибудь предметъ старинной мебели это на сто случаевъ разъ, что попадаете на подлинную вещь. Собирательство—искусство не легкое. Только путемъ внимательнаго и кропотливаго труда можно еще создать теперь обстановку изъ старинныхъ подлинныхъ вещей. А поддѣлка всегда откроется, работа ея хотя и тонка, но не прочна и больше 2—3 лѣтъ въ покоѣ собирателя не оставитъ. Послышится трескъ, начнетъ пузириться фанера, расхлябуются клепки, нагло выступятъ куски внутренняго дерева, не замаскированные поддѣлкой, и обманъ обнаружится...

Ив. Лазаревскій.

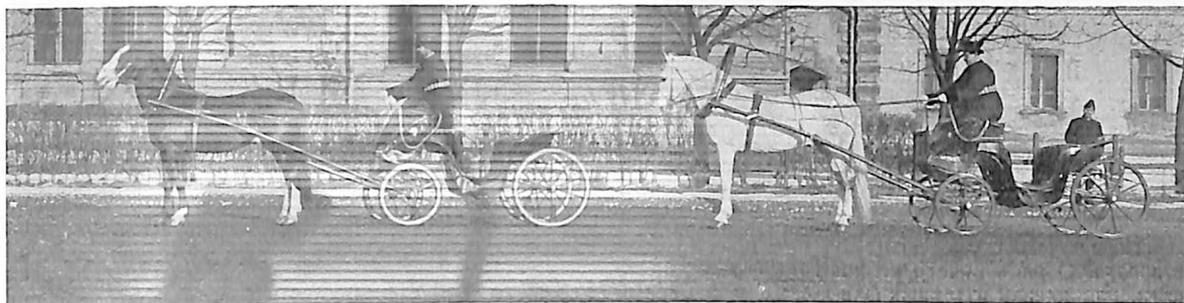

HEIDSIECK & Co, REIMS.

MONOPOLE.

Monopole sec.
Monopole Gout Américain.
Monopole Brut.

CONCOURS
HIPPIQUE
1914.

Городскія одиночки.

Верхній снимокъ: слѣва—
одиночка Е. В. кн. Іоанна
Константиновича, справа—
Е. В. кн. Игоря Констан-
тиновича.

Нижній снимокъ: двѣ оди-
ночки Е. В. кн. Константина
Константиновича.

Ротм. Г. А. Бертрень на „Вендеттѣ“.

Д. М. Иваненко на „Май-Лэди“.

Г-жа Н. Е. фанъ-Зонъ на „Кэри“.

Одиночка г-жи Н. В. Дурдиной, взявшая
первый призъ.

ной роскошью. Не говоря уже о томъ, что во всѣхъ большихъ центрахъ Европы и Америки существуютъ собачьи клиники со всѣми современными усовершенствованіями и способами лѣченія, примѣняемыми учеными специалистами, берущими по 20 рублей и даже болѣе за визитъ на домъ, но къ услугамъ собакъ существуютъ собачьи портные, баншачники, мозольные операторы и маникюрю (sic!).

Въ Лондонѣ, въ Нью-Йоркѣ, въ Парижѣ можно видѣть на лучшихъ улицахъ роскошные магазины, торгующіе исключительно предметами собачьяго гардероба. Тамъ можно найти всевозможнаго рода и на всевозможныя цѣны: ошейники, ошейники съ золотомъ и съ серебромъ, ошейники изъ тонкихъ пластинокъ платины, ошейники, осыпанные драгоценными камнями; щетки, гребенки, мыла простыя и душистыя, помады, пудру и т. д. Тамъ можно купить пальто, шубки подбитыя горностаемъ съ воротничкомъ изъ чернубурой лисцы и соболя, носовые платки, панталончики, шляпки, лѣтніе и зимніе капоты и чепчики для собакъ особо нѣжныхъ породъ, браслеты, брелоки, галоши и, наконецъ, для ѣзды въ автомобиль — очки и непромокаемые плащи.

Все въ тѣхъ же магазинахъ заботливый хозяинъ легко можетъ приобрести собачье постельное бѣлье изъ батиста и тончайшаго льна съ кружевами и „entre deux“, подушки, одеяльца, матрацы и даже... вазы для ночныхъ столиковъ.

Въ другихъ магазинахъ продаются разныя „деликатессы“ собачьяго стола, какъ напримѣръ: всемирно-извѣстные бисквиты „Sprat's Patent“, особаго сорта муки и овсянку, конфеты, сахаръ и т. п., а также всевозможнаго рода лѣкарства, рыбій жиръ, укрѣпительныя средства, слабительныя и возбуждающія.

Заботы о собакахъ не ограничиваются ихъ земнымъ существованіемъ. Собакъ хоронятъ на специально устроенныхъ для нихъ кладбищахъ и надъ ихъ могилами кладутъ надгробные камни и даже ставятся мавзолеи съ трогательными, патетическими и умильными надписями, часто въ стихахъ. Въ этихъ надгробныхъ эпитафіяхъ выливается скорбь осиротѣвшихъ владѣльцевъ и почти всегда она бываетъ глубока и искренна...

Наиболѣе обширныя собачьи кладбища находятся въ Лондонѣ, въ паркѣ „Kensington Garden“ (часть Гайдъ-парка) и въ Парижѣ, въ Сенъ-Уэнъ. Тамъ по сторонамъ дорожекъ, усыпанныхъ тонкимъ пескомъ, среди зелени и цвѣтовъ возвышаются надгробные монументы, весьма часто исполненные извѣстными скульпторами. Нерѣдко можно видѣть на этихъ могилахъ свѣжіе цвѣты и склоненныя фигуры мужчинъ и особенно женщинъ.

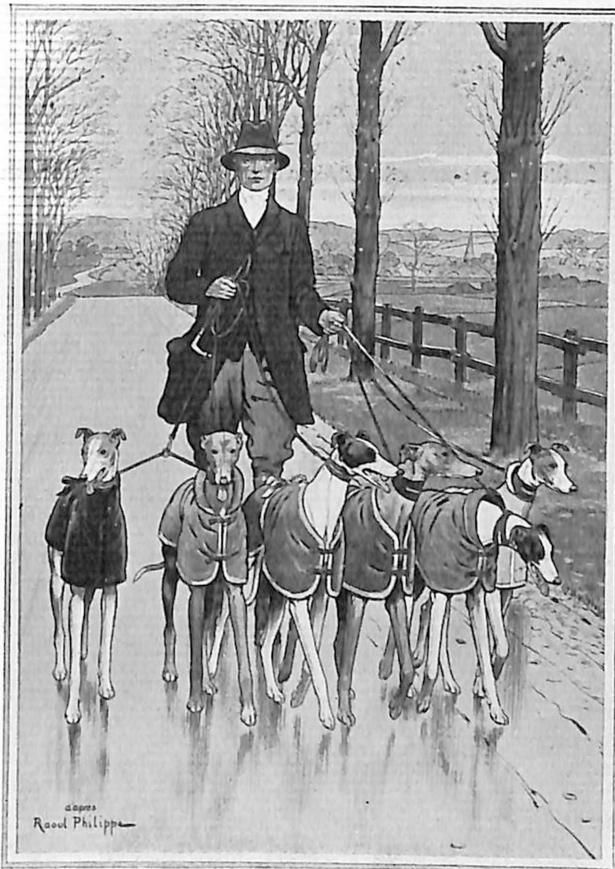
Порою эти усыпальницы „друзей человѣчества“ являются удобнымъ мѣстомъ и для свиданій. Я зналъ одного элегантнаго лондонца, который похоронилъ въ Гайдъ-паркѣ чью то собаку, чтобы имѣть предлогъ встрѣчаться тамъ „случайно“ съ одной лэди!..

Собаки нашли въ наше время большихъ поклонниковъ и восторженныхъ биографовъ среди наиболѣе выдающихся европейскихъ и американскихъ писателей. Анатолий Франсъ, Редьярдъ

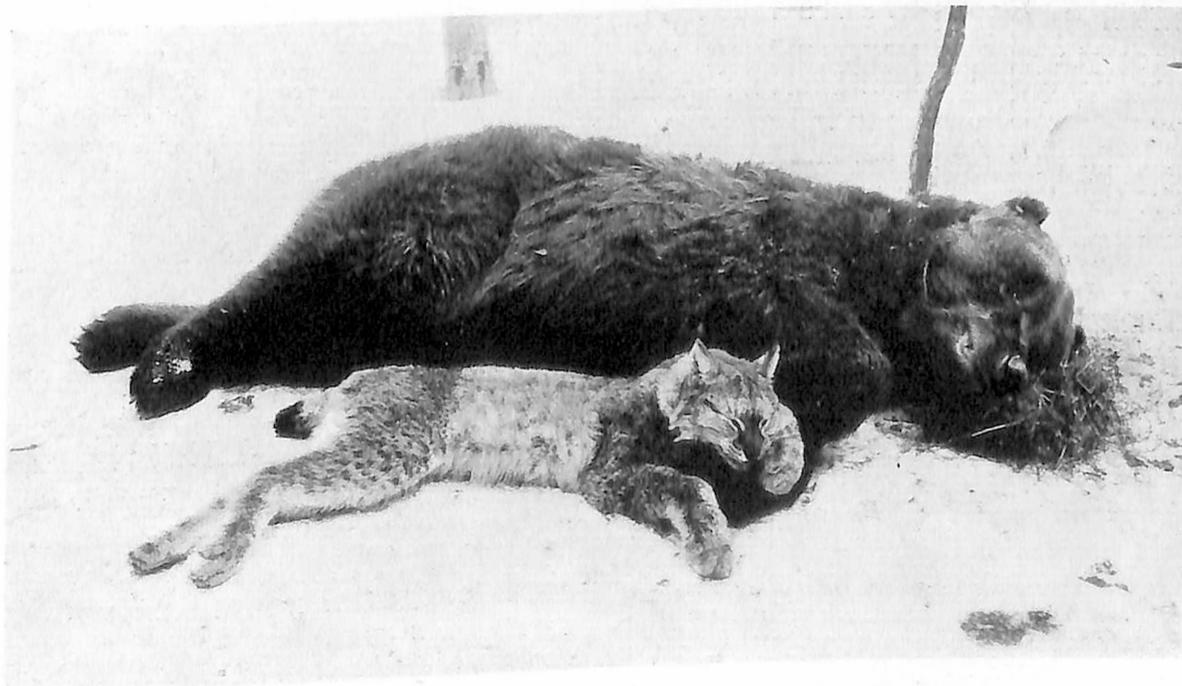
Киплингъ, Джекъ Лондонъ и многіе другіе удѣлили собакамъ значительное мѣсто въ своихъ произведеніяхъ. Примѣру ихъ собирается послѣдовать теперь и Габриелле д'Аннунціо, перекочевавшій недавно на житье изъ Парижа въ Лондонъ. Онъ предполагаетъ написать „Жизнь знаменитыхъ собакъ“. Въ этой книгѣ видное мѣсто будетъ отведено одной изъ борзыхъ автора „Хайгъ Лигъ Пентеръ“ и знаменитому „Фуллertonу“, выигравшему четыре раза подъ рядъ „Waterloo Cup“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что эта книга будетъ своего рода вторымъ Плутархомъ.

Глобтроттеръ.

... „Два друга изъ одного круга“...

Медвѣдь вѣсомъ 10 пудовъ 5 фунтовъ и рысь 36 фунтовъ. Застрѣлены Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ 10-го марта 1914 г. близъ деревни „Чаша“, Лужскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи.

ХОККЕЙ МАТЧЪ НА „ПЕРВЕНСТВО РОССИИ“.

16-го февраля 1914 г.

въ С.-Петербургѣ.

Сборная команда
Москвы.

Сборная команда
С.-Петербурга
(побѣдительница).

Одинъ изъ интересныхъ
моментовъ игры.

Редакторъ-издатель Вл. Крымовъ.

La Direction des Automobiles Berliet à Lyon (France)
à l'avantage de faire connaître à son honorable clientèle qu'elle
a concédée à partir de ce jour la représentation de sa marque
à Messieurs Pokrowsky & Fejerabend ingénieurs.
Nadiëjdinskaia, 1. St. Pétersbourg. Téléphone 427-59, 225-93.

СОЧИНЕНИЯ
С. ФОНВИЗИНА.

„ВЪ СМУТНЫЕ ДНИ“.

Изд. 4-ое.

„ДВѢ ЖИЗНИ“.

Изд. 4-ое.

„Записки свободной женщины“.

Изд. 3-ье.

„РАЗСКАЗЫ“.

Изд. 3-ье.

КУПИТЬ ЖЕЛАЮТЪ
МАЛЕНЬКІЙ КАМЕННЫЙ
БАРСКІЙ ОСОБНЯКЪ,

НЕПРЕМѢННО НА АПТЕ-
КАРСКОМЪ ИЛИ КАМЕН-
НОМЪ ОСТРОВѢ ИЛИ
ВЪ НОВОЙ ДЕРЕВНѢ.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ПИСЬМЕННО.

Каменноостр. 59, кв. 18, в. к.

Путешествіе вокругъ Франціи прези-
дента Пуанкаре на автомобилѣ

„РОШЕ-ШНЕЙДЕРЪ“.

Торговый домъ „БОРЕЙ“, Каменноостровский, 15, собств. д., тел. 226-86.

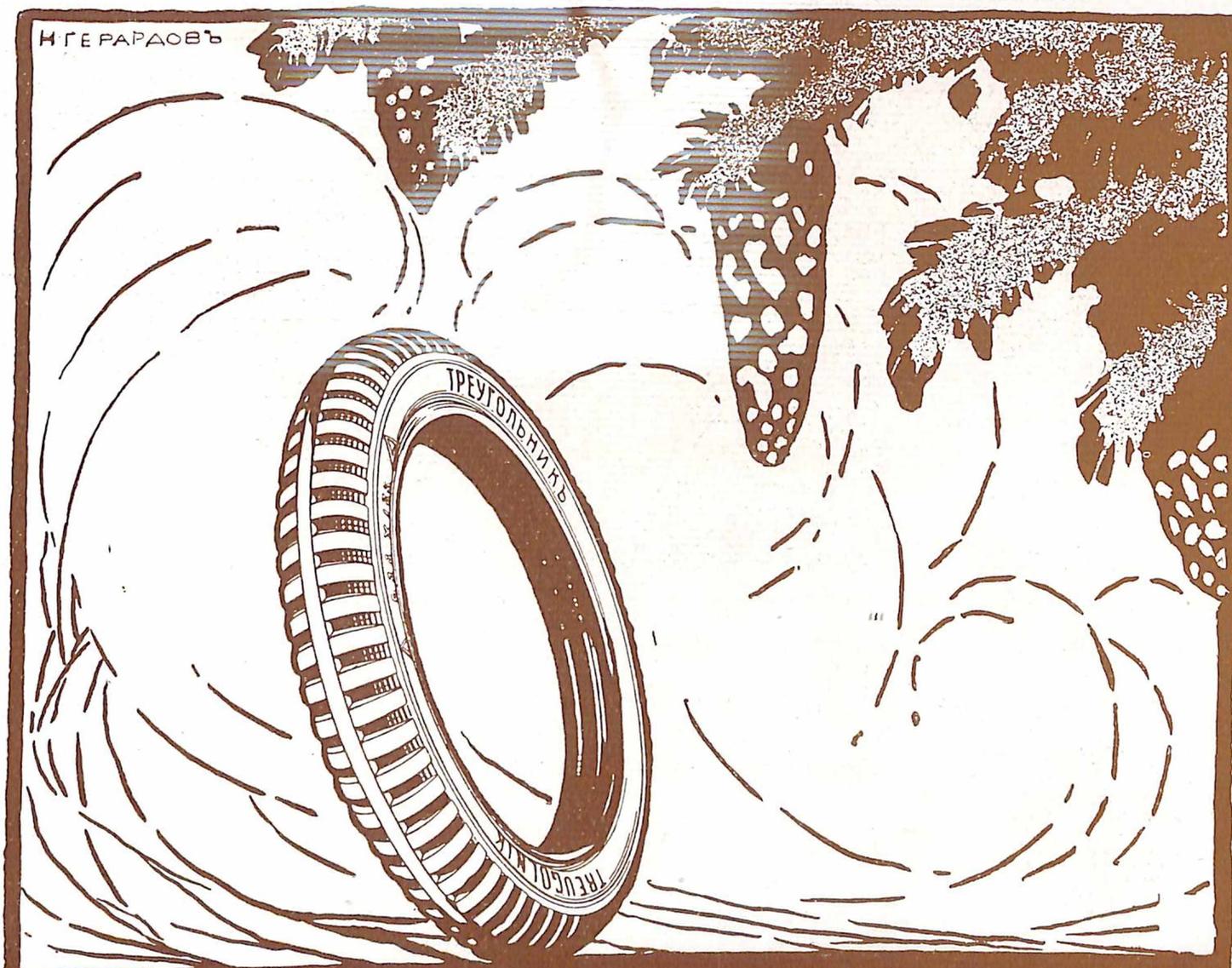
КОСМЕТИКА ТЕБА

ПРЕДЛАГАЕТЪ ЛУЧШИЯ ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА НОВѢЙШЕЙ КОСМЕТИКИ:
АЛЬМА жидкость противъ жирной кожи лица,
ИКСОРА кремъ противъ угрей,

БИЗАРРЪ средство для рощенія волосъ.

Продажа въ Глав. складѣ Косметики Теба, С.-Петербургъ, Захарьевская, 3, и въ аптек. маг. Буллера,
Невскій пр., 49 и Шаскольскаго, Невскій пр., 27.

И. Г. РАДОВЪ

**АВТО-ШИНЫ
ЕЛКА**

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

С.П.Б. ЕКАТЕРИНІНСКІЙ КАН.34.ТЕЛ.483-50.

„ЛУЧШІЙ ВЪ МІРѢ ПІАНИСТЪ ФОНОЛА... ФОНОЛА ЗАТМІЛА ВСЕ“. — ИОС. ГОФМАНЪ.

63 ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛИ и другихъ первыхъ наградъ получено на разныхъ специальныхъ и международныхъ выставкахъ Европы и Америки фабрикой Л. Гупфельда въ Лейпцигѣ

ЗА ФОНОЛУ.

Фонолы имѣются приставляющіяся къ роялю или пианино и скрытыя внутри ихъ. **НАИВЫШЮЮ СТЕПЕНЬ СОВЕРШЕНСТВА ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ ФОНОЛА - ПІАНИНО и ФОНОЛА - РОЯЛИ.**

Сохраняя форму и качества обыкновенныхъ инструментовъ для игры руками, они вмѣщаютъ въ себѣ два механизма—фортепиано и фонолы, хотя и слившихся въ одинъ, но допускающихъ двоякую игру. Эти инструменты представляютъ самый совершенный типъ всего достигнутаго, не только въ области передачи игры по собственному пониманію и переживанію, но какъ репродукторъ живой игры знаменитѣйшихъ пианистовъ, какъ: I. Гофманъ и еще 160 артистовъ-художниковъ. Кромѣ того, имѣются еще

такіе инструменты, гдѣ работа ногъ, по желанію, замѣняется мал. моторомъ, работающимъ электричествомъ отъ соединенія со штепселемъ освѣщенія. Объемъ клавиатуры 73 и 88 клавишей. Репертуаръ нотъ 25.000 №№, отъ 1 р. до 5 р. 25 к. Для изученія игры достаточно десяти минутъ. ■ Подробн. иллюстриров. брошюра высылается бесплатно.

К. И. БЕРНГАРДЪ.

С.-Петербургъ, Невскій, 72, прот. Троицкой.

... „THE CAR
SUPEREXCELLENT“...

(АВТОМОБИЛИ—ВЫШЕ ПОХВАЛЫ)—

ПИШЕТЪ ГАЗЕТА „ТАЙМСЪ“.

АНГЛІЙСКІЕ АВТОМОБИЛИ
ВОКСХОЛЬ

СПБ., Б. Конюшенная № 17, тел. 164-52.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ крас. черн. и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучш. аптекахъ, аптек., косметич. и парфюм. складахъ Рос. Имперіи. Главная агентства и склады фирмы для Европы: Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ 3; Ницца—Е. Лотаръ. Главный складъ для всей Россіи

А. ЭНГЛУНДЪ,
СПБ., Новодеревенская наб., 15.

ЛУЧШЕЕ АЗОТИСТОЕ УДОБРЕНІЕ

ОБЕЗПЕЧИВАЕТЪ УРОЖАИ ЯРОВЫХЪ ХЛѢБОВЪ, ПОПРАВЛЯЕТЪ ОЗИМИ, ПОСТРАДАВШИЯ ЗИМОЙ.

Всѣ необходимыя справки и литературу высылаютъ бесплатно.

ДЕЛЕГАЦІЯ СОЕДИНЕННЫХЪ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЧИЛІЙСКОЙ
СЕЛИТРЫ.

СПБ., Б. Конюшенная, 1.

СТОЛИЩА И УСАДЬБА

ЖУРНАЛЬ „КРАСИВОЙ ЖИЗНИ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

въ Петербургѣ	11 руб. 50 коп.
въ Россіи	12 руб. 50 коп.
за границей	40 франковъ.

Отдѣльный номеръ—85 коп., съ пересылкой 1 руб.

Выписавшимъ изъ редакціи для ознакомленія одинъ №, при подпискѣ скидывается 75 коп.

РЕДАКЦІЯ

Каменноостр. пр., 59, кв. 18. Тел. 211-76 и 145-25, телегр. адресъ: Стиус—Петербургъ.

Отдѣльные номера у газетчиковъ не продаются—только въ больш. книжн. магаз. и кіоскахъ жел. дорогъ.

Подписка принимается: 1) Каменноостр. пр., 59, кв. 18, 2) Невскій, 52, Контора „Новаго Времени“ и „Вечерняго Времени“ и 3) Въ больш. книжн. магаз., въ СПБ., Москвѣ и провинціи.

Объявленія (съ цензурой редакціи)—по 80 коп. строка нонпарели ($\frac{1}{4}$ часть ширины страницы).

Цѣлая страница—400 руб.; меньше $\frac{1}{16}$ стран. объявленія не печатаются.

Можно печатать любыя, самыя тонкія клише. Цвѣтная печать—цѣна по соглашенію, въ зависимости отъ рисунка.

№ 8 выйдеть 20-го апрѣля 1914 года.

За перемѣну адреса петербургскаго на петербургскій, также иногородняго на иногородній или петербургскій взимается—50 коп.

Перемѣна петербургскаго адреса на иногородній—1 р. 50 к.

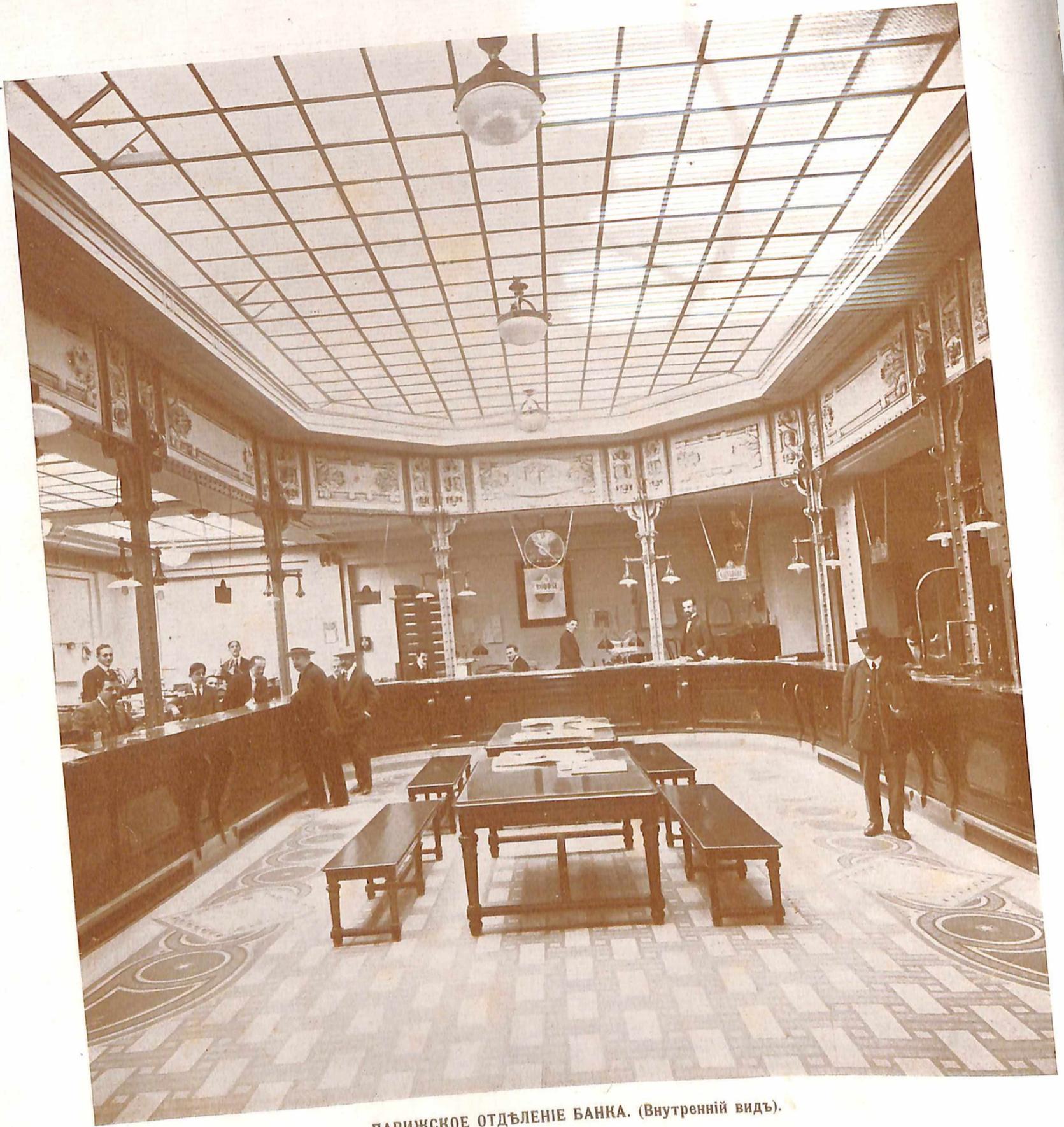
Контора журнала покорнѣйше просить подписчиковъ, не получившихъ какихъ либо №№ или получившихъ ихъ въ измятомъ видѣ, сообщить объ этомъ, по возможности, немедленно.

Подписка принимается только безъ № 2, который полностью разошелся. Хотя № 1 отпечатанъ третьимъ изданіемъ, его осталось только незначительное количество, также и номеровъ 3 и 4-го, почему черезъ нѣкоторое время, контора принуждена будетъ принимать подписку уже и безъ этихъ номеровъ.

КАКЪ и ВСЕГДА, АВТОМОБИЛИ
МИНЕРВА
НА ВЫСОТЪ СВОЕЙ ЗАДАЧИ.

По примѣру прошлыхъ 2-хъ **МИНЕРВА** одержала блестящую побѣду въ зимнихъ горныхъ дорогахъ въ Швеціи—1.280 километр. по зимнимъ горнымъ дорогамъ въ Стокгольмъ—Готебургъ и обратно, состязаясь съ 62 машинами 30 различн. фирмъ; о трудности пути достаточно сказать, что только 21 машина кончила пробѣгъ и лишь одна **МИНЕРВА** прошла безъ единого штрафного очка, выигравъ въ 3-й разъ **ПЕРЕХОДЯЩІЙ ЗИМНІЙ КУБОКЪ**, который и остался окончательно за ней.

ЕДИНСТВЕННЫЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
для Центр. Россіи
и Петербурга
С. Н. БЫКОВЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Каменноостровск., 54.
Тел. 240-73.
МОСКВА, Б. Садовая, 14.

ПАРИЖСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ БАНКА. (Внутренний видъ).

РУССКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНКЪ

С.-Петербургъ, Морская, 15, Телеф. 7-11, Телегр.: „Петропари“.

	1906 г.	1912 г.
Основной капиталъ акций Банка и резервный капиталъ	12.000.000 руб.	44.000.000 руб.
Общій оборотъ	4.805.000.000 „	22.375.000.000 „

Въ 1906 году Банкъ имѣлъ 38 отдѣлений, а въ 1912 г. 111, т. е. количество ихъ увеличилось на 192 процента. Въ настоящее время отдѣленія Банка имѣются во всѣхъ крупныхъ торговыхъ центрахъ Имперіи, преимущественно, въ поволжскихъ городахъ (38 процентовъ общаго количества), гдѣ они дѣлаютъ крупныя обороты. Остальныя отдѣленія открыты приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: въ центральныхъ губерніяхъ: 22,2 проц.; въ юго-западныхъ губ.—17 проц.; въ сѣверн. губ.—10 проц.; на сѣверѣ Кавказа—8 проц.; въ Сибири и Туркестанѣ—4 проц.; за границей—1,8 проц.; кромѣ того, Русскій Торгово-Промышл. Банкъ имѣетъ наибольшее количество отдѣлений (9) въ С.-Петербургѣ.

Т-во Р. Голикъ и А. Вильборгъ, Сиб., Звенигородская, 11.

200
25-00

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ (несколько переработанное и дополненное).

ВЛ. КРЫМОВЪ.

**О РУЛЕТКЪ МОНТЕ-КАРЛО, ЮЖНОЙ
АМЕРИКЪ, ГАСТРОНОМИИ, МОДАХЪ И**

О ПРОЧЕМЪ.

Путевыя записки, маленькіе фельетоны, критическіе
наброски и проч.).

Продается во всѣхъ книжн. магазинахъ, а также въ кіоскахъ
жел. дорогъ.

НОВАЯ КНИГА: ВЛ. КРЫМОВЪ.

(6-ли тысяча).

ВЪ СТРАНѢ ЛЮБВИ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Въ странѣ миллиардеровъ.—Газеты и реклама.—По Вестъ-
Индіи.—Въ Панамѣ.—Въ странѣ любви и землетря-
сеній.—Кинематографъ мысли.—Странные разсказы.—
Монте-Карло.

Продается во всѣхъ книжн. магазинахъ и кіоск. жел. дорогъ.

Выписыв. изъ редакціи „Столица и Угадъба“ пересылка бесплатно.

